

В САМОЕ ←→ СЕРДЦЕ

ALEX D

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Алекс Д
В самое сердце

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Д А.

В самое сердце / А. Д — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1283-4

Майкл Гетти был сложной многогранной личностью, разгадать которую я так и не смогла. Он был тем самым огнем, на который летели бабочки, чтобы поджечь свои крылья и разбить глупые наивные сердечки. Но я всегда знала, что если такой мужчина полюбит, то это разрушит его самого. Так и случилось. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-1283-4

© Д А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Лили	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	50

В оформлении обложки использована фотография автора NeONBRAND с <https://unsplash.com>

"После боли приходит наслаждение..."

А потом опять боль."

к/ф «Молодость» 2015 г.

Пролог

«– Вы тиран и диктатор, разжигатель войн!

– Почему он перечисляет мои заслуги?»

к/ф *Любовь и смерть*

Нью-Йорк. Манхеттен. Верхний Ист-Сайд. 7августа. 2014 год.

Майкл

– Да, ладно... – усмехнулся я, спокойно глядя то на девушку, то на пистолет, который она направила прямо на меня. Сунув руки в карманы брюк, я сделал шаг навстречу, и холодное дуло уперлось мне прямо в грудь. Хорошая игрушка. Совсем, как настоящая. И девчонка, что надо, но Рома других мне никогда не поставлял. И, когда он угомонится и поймет, что не люблю я агрессивных девиц в коже и с плеткой. Прищурившись, я прохожусь взглядом по длинным ногам гостьи. И снова возвращаюсь к лицу. Хороша чертовка.

– Передай Смирнову, что я больше не веду на его шуточки, – начиная раздражаться от затянувшейся прелюдии, бросаю я. На прошлой неделе меня навещала нимфа в форме полицейского, а за месяц до – Кристина Агилера. Даже небезызвестная Мадонна как-то была .... У моего давнего приятеля своя студия театрального искусства. Вот он и развлекается, как может.

Отвернувшись, я возвращаюсь к рабочему столу.

– Стелла, "Миссис Смит" уже уходит. Спасибо, – сообщаю секретарю по внутренней связи.

– Майкл, я отлучалась на обед. Не понимаю, о ком вы говорите, – отвечает моя личная помощница. Я тяжело вздыхаю. Подняв глаза, понимаю, что гостья стоит в той же позе и с той же холодной решимостью на красивой мордашке.

– Первый раз? – с сарказмом спрашиваю я. – Как-то неубедительно. Кофе хочешь?

Она не двигается, и смотрит на меня, не моргая. Просто ходячий манекен. И что мне с ней делать? Я женатый человек. Как объяснить Смирнову, что прошлые игры потеряли новизну и оригинальность. Нет ни интереса, ни времени, ни желания. Все так обыденно и пресно. И красотки на одно лицо, и страсть их фальшивая мне наскучила еще лет пять назад.

– Шла бы ты, а? – я сажусь за стол и вальяжно откидываюсь назад. Отличное кресло. Заказывал в Италии в прошлом году. Ни разу не пожалел. Хоть спи, сидя. Ничего нигде не болит и не тянет.

– Или тебе денег дать? Да, вроде, и не за что. Сюрпризом я не воспользовался. Ладно, не жадный я.

Открыв ящик, достаю бумажник и кладу три сотни на край стола. – Держи, малышка.

– Засунь их в жопу, урод, – насмешливо бросает девушка ледяным, совсем неподходящим ее внешности голосом.

– Что, прости? – она все-таки умудрилась завладеть моим вниманием. – Это, что за новости? Передай Роману – я недоволен.

Брови девушки взлетают, словно она не понимает, о чем речь. Красотка раздраженно поджимает губы.

Стоп, что за .... Какого хера тут творится?

– Ты даже не узнал меня, – невероятно красивые, зеленые глаза смотрят на меня с ненавистью. А я уже не уверен, что девчонка шутит.

– А должен? – на всякий случай нажав тревожную кнопку под столом, я пристально рассматриваю агрессивную девицу, держащую меня под прицелом. Брюнетка, бледная кожа, родинка на щеке, высокие брови, хорошая фигурка, крошечный паук выколот на запястье.... Да, у меня таких сотни были!

– Тебе продолжают дарить живые подарки? – хрипло, словно у нее горло пересохло, спрашивает девушка.

Я прищурился. Охрана, блин, не спешит.

– О чем ты? Тебе не надоело махать передо мной вот этой игрушкой? – показываю пальцем на пистолет.

– А кто сказал, что это игрушка? – спокойно спрашивает девушка, сняв курок с предохранителя. Никаких шуток, похоже. Все серьезно, бл*дь.

Напряжение внутри зашкаливает, выбивая кислород из легких; перед глазами ползут круги. А она вдруг широко улыбается, беспечно, зловеще, ласково. Такая красивая и почему-то хочет убить меня.

И у нее наверняка есть причины. Я не самый хороший человек на свете. Сегодня мне исполнилось тридцать лет, и я не ожидал покушения.

– Моя охрана за дверями, – ватными руками ослабив галстук, хриплю я. Встряхнув копной черных волос, и, склонив голову набок, она наслаждается моим ужасом. Ведьма. Красивая.

– Ничего, я успею. Ты не заслужил такой легкой смерти, – девушка шагнула ближе. – Помнишь свой подарок на прошлый юбилей? Странно, да? Пять лет прошло, а подарок тот же. Ну, здравствуй, Майкл. Меня зовут Анастасия Гринева и до встречи в аду, мразь. Передавай привет Алану Гетти, когда встретишься с ним.

И она стреляет.

Странно, но я не услышал даже щелчка, не почувствовал боли. Только жар, разливающийся по всему телу. Алый туман застилал глаза. Она смотрела, как я умираю, и удовлетворенно улыбалась. В шоковом состоянии я еще пытался встать, но руки и ноги уже не слушались; я не слышал и почти не видел. Сознание медленно уплывало. Я хватался за свет.... Но свалился с кресла, лицом в лужу собственной крови.

Часть первая. Лили

Глава 1

*«Нельзя повторить одну ошибку дважды.
Второй раз – это не ошибка. Это уже выбор.»*

(с)

Лос-Анджелес, пять лет назад.

Эбигейл упала на шелковое покрывало и закинула непростительно длинные ноги на столбик, удерживающий роскошный балдахин над кроватью воистину королевских размеров. Майкл с блуждающей улыбкой наблюдал за ней с порога шикарной спальни. Он не знал, сколько заплатил его дядя, чтобы снять целый этаж в одной из самых дорогих гостиниц Лос-Анджелеса, но точно знал, сколько стоит доступ к телу обворожительной Эбигейл Рут. Она умело и профессионально принимала самые сексуальные позы, призывно улыбаясь молодому красавцу, не спешащему присоединиться к ней. Он уже изрядно выпил сегодня, и сам не заметил, как во время всеобщего веселья в ресторане отеля, Эби утащила его в номер. Если бы Майкл знал, что она задумала, то с большим энтузиазмом остался бы внизу с друзьями на частной вечеринке в его честь, где сотни таких, как Эби, готовы были отдаться ему, причем совершенно бесплатно.

– Мы уже проходили это, мисс Рут, – лениво усмехнулся Майкл, племянник легендарного Алана Гетти, владеющего сетью казино не только в городе грехов, но и по всей Калифорнии. А, если учесть, что Гетти так и не смог обзавестись детьми, и все свое нерастраченное отцовское чувство направил на воспитание племянника, Майкл автоматически становился самым лакомым кусочком для охотниц на богатеньких плейбоев. И, конечно, Майкл знал об этом и пользовался напропалую. Но с Эби вышло не так, как он привык.

Они встретились на вечеринке в Голливуде год назад. И, разумеется, Майкл по старой привычке пригласил девушку к себе, но она сказала твердое «нет». И на следующий день, и через неделю. Довольно банальная женская хитрость. Причем, обычно Майкл раскусывал подобные маневры и остывал. Но Эбигейл его завела и распалила не на шутку. Он готов был предложить ей серьезные отношения. Впервые в жизни. И всерьез считал, что влюбился повзрослому. Дело могло дойти до свадьбы, если бы вовремя не вмешался Алан Гетти. Узнав про роман наследника, всесильный и могущественный миллиардер поднял связи, чтобы проверить мисс Рут. Уже через два часа на электронную почту Майкла пришло видео, где двое темнокожих мужчин, предварительно обсудив оплату, пользуются юную Эбигейл в самых разных комбинациях.

Конечно, она оправдывалась. Плакала и клялась, что все это было давно, так давно, что незачем и вспоминать. Майкл мог бы простить, что в принципе, он и сделал, но ни о каких серьезных отношениях и речи с этого момента не могло быть и речи. Его жена будет абсолютно другой. Чистой, невинной, без темных пятен в прошлом.

И без того шаткая связь с Эби распалась, когда ее на вечеринке узнал один из приятелей Майкла, шепотом сообщив, что неделю назад модельное агентство продало ее ему на час за три тысячи. Майкл не был возмущен или удивлен. В тот день он и тот самый приятель припадали хитрой врушке урок. Взяли ее по очереди в туалетной кабинке клуба, предварительно напоив виски. Она едва стояла на ногах, но с готовностью раздвинула их в нужный момент. Утром Майкл послал ей чек на десять тысяч и с запиской, в которой просил ее больше не искать с ним встречи и не оценивать свои услуги столь дешево. Больше мисс Рут в его жизни не появлялась. До сегодняшней вечеринки в честь его двадцатипятилетия.

Сам Алан Гетти был здесь и его могущественные покровители. Отель закрыли на двое суток, чтобы отпрыски самых богатых людей Калифорнии могли повеселиться на славу. Больше всего, конечно, Алан старался для племянника. Поэтому и созвал всех экс-подружек Майкла, о которых знал. Разумеется, Эби тоже явилась.

– Сколько он тебе заплатил, крошка? – расстегивая ремень на джинсах, спросил Майкл. Он передумал... Мысль о том, что он будет трахать Эби за деньги Алана неожиданно завела его.

В очередной раз призывно улыбнувшись, Эбигейл выгнула спину, раздвигая длинные ноги. Заметив блеск в глазах Майкла, она с предвкушением потянулась к краю узкого платья, приподнимая его.

– Я буду первой поздравлять тебя? – хрипло спросила она, облизывая пересохшие губы. Когда-то она была единственной, кого он хотел, с горечью подумал Майкл, опуская вниз джинсы вместе с боксерами и почти мгновенно надел презерватив. Посмотрел вниз, иронично усмехнувшись.

– Думал, что у меня уже сегодня не встанет. Тебя неоднократно опередили, детка, – озвучил именинник, схватив девушку за бедра и резко перевернул на живот, одновременно задирая платье до талии. Тонкую полоску стрингов, не церемонясь, просто отодвинул в сторону. Он взял ее грубо, намеренно причиняя боль. Эбигейл не жаловалась, скорее, наоборот. Любой каприз за ваши деньги.

– Так сколько Алан заплатил тебе? – спросил Майкл, удовлетворившись. Шлепнув девушку по заднице, он встал с кровати.

– Десять, – поправляя платье, обронила Эби. Майкл застегивал джинсы, глядя на нее с выражением полнейшего равнодушия на лице. Подумать только, когда-то он всерьез задумывался жениться на ней. Еще одна шлюха с невинным личиком.

– Ставка не возросла, – выгнув бровь, усмехнулся Майкл.

– Ты меня не заденешь, – она вдруг печально посмотрела на него. Красивые губы дрогнули. – Я могла бы любить тебя. Тебя одного.

– Я тоже, Эби. Но приставка "бы" мешает. Не грусти, ты еще успеешь окрутить кого-нибудь богатенького простачка.

– Я не хотела окрутить тебя.

– Да-да, никакого расчета, – раздраженно заметил Майкл, запуская пятерню в волосы и поправляя их. – Эх, дамы, сегодня вы меня вымотали. Можешь повалиться еще, а меня ждут внизу. Могу прислать тебе кого-нибудь? Ты как?

– Пошел ты, Майкл, – оскорблено бросила Эби. Майкл только расхохотался. И ушел, хлопнув дверью.

А в ресторане отеля творилось что-то невообразимое. Самое дорогое шампанское лилось рекой, грохотала музыка и звучал пьяный смех. Алан решил нанять всех стриптизерш Лос-Анджелеса, которые вытворяли самые непристойные танцы на столах гостей. Никто не возмущался. В большинстве своем на юбилей Майкла Гэтти пожаловала золотая молодежь и в меру пожилые друзья Алана Гетти, без жен. Единственными женщинами на тусовке были приглашенные экс-любовницы Майкла, элитные шлюхи, так называемые звезды "шоу бизнеса" для развлечения гостей, ну, и эти самые стриптизерши. Снова окунувшись в развеселый вертеп, Майкл потерял счет времени. На нем постоянно висели самые разные девицы, предлагая себя, своих подруг, просто выпить, встретится завтра и так далее, до бесконечности.

И как на любом празднике, будь то юбилей или свадьба, пришло время "торта". В том году Алан устроил вечеринку в Таиланде, и тоже был торт, с миниатюрной таечкой внутри. Майкл даже не сомневался в том, что дядя на этот раз не удивит его оригинальностью. Так уж вышло, что, начиная с восемнадцати лет Алан Гетти ввел традицию. Свой подарок племяннику он паковал... внутрь торта и подавал в конце праздника. Стоит ли говорить о том, что пода-

рок всегда был живым. Первой стала африканская стриптизерша, и тогда Алан действительно удивил, потом китайская фарфоровая красавица, с которой Майкл с удовольствием провел две недели в Шанхае. Ну, а на двадцать лет снова неожиданность – близняшки, готовые воплотить любое желание. Дальше была толстуха, которая развеселила всех и пользовалась, кстати, бешеным успехом у мужской половины. Следующие два дня рождения Майкл не виделся с дядей, так как учился и жил в Йеле. Даже не каникулы вырваться не удалось, исправлял хвосты. А вот в Таиланде оторвался на славу. И день рождения отметил и диплом обмыл. Только тайку еле сплавил с рук. Через месяц она так надоела Майклу, что пришлось принять меры. И теперь вот опять....

Торт уже вывезли на середину зала. Майкл настороженно смотрел на огромное сооружение из взбитых сливок и бисквита. Красота невероятная, но вот, что внутри? Самое неприятное, что возратить или не воспользоваться подарком невозможно. Алан сочтет это за оскорблением, да и страшно подумать, что он сделает с не приглянувшимся племяннику трофеем.

Привстав с дивана, Майкл с тоской отметил, что едва на ногах держится. Вряд ли с подарком что-то выйдет сегодня, после трех бывших экс... Одна из них, кстати, заботливо придержала его, когда он мотнулся в сторону. Чмокнув блондинку в щеку, Майкл благодарно улыбнулся.

– Мой дорогой мальчик! – со слезой в голосе, отобрав у ведущего микрофон, начал свою речь Алан Гетти. Музыка выключили, воцарилась тишина... Зловещая. Майкл напрягся. – Время летит для всех нас. Вот тебе уже двадцать пять. И ты молод, красив, образован. Ты уже начинаешь потихоньку вникать в дела, которые я передам тебе в скором будущем. Каждый год я думаю, что подарить тому, у кого... не буду хвастаться, все есть. – Алан улыбнулся, обедая зал тяжелым взглядом. – Все эти люди не пришли бы, не будь ты Майклом Гетти. К сожалению, миром правят власть, корысть и деньги. У меня все это есть. И у тебя будет. Так, к чему я веду... Мало, кто знает, что твой отец никогда не был женат на твоей матери, моей родной сестре, покинувшей нас так рано. Я как мог, старался заменить тебе семью. Был и отцом, и матерью, и добрым другом, и наставником. Но, Майкл, я знаю, как важно знать и чтить свои корни. Твой отец был русским бандитом. С Эльзой они познакомились в отпуске. Банальный курортный роман. А потом его убили. Эльза говорила, что Питер, так она его называла, хотел приехать, чтобы жить с ней и сыном, то есть с тобой. Но, увы, не успел. Такие времена были в России.

Майкл терпеливо ждал, напряженно косясь на торт. Историю о матери и отце Алан рассказывал не в первый раз, но обычно его тянуло на воспоминания при других обстоятельствах.

– Ты уже заскучал, – Алан вздохнул, глотнул виски из стакана. – Но друзья не знают, что ты наполовину русский. Сумасшедшая страна. Есть в ней своя прелесть. И мой подарок сочетает в себе самое прекрасное, что я нашел в городе, где погиб твой отец. – дядя пристально посмотрел на Майкла, и у того невольно мурашки побежали по коже, – Частица твоей второй родины. Я дарю тебе ее, Майкл. Поздравляю.

Гости замерли в предвкушении. Многие стали пробираться поближе к центру зала, освещенному прожекторами.

– Там же не медведь? – пошутил кто-то. Раздались смешки. Вспомнили и матрешку, и балалайку, и бабу Ягу... Но Майкл надеялся, что увидит банальную русскую проститутку, которую снял Алан на неделю, ну, максимум, на две.

Не угадал никто.

Неожиданно раздалась, нет, скорее, полилась нежная музыка. Такая удивительная мелодия, проникающая *в самое сердце* ... тем, у кого оно есть. Музыка доносилась из торта. Понятно, почему он оказался таких огромных размеров. Спрятать музыкальный инструмент в торт – это высший пилотаж. Майкл даже расслабился.

Стенки торта медленно раздвинулись, и народ невольно затих.

Происходило что-то по-настоящему необыкновенное. Свет погас и только легкие тени, как снежинки или мерцающие звезды скользили по блестящему черному пианино и бледным пальцам, перебирающим клавиши. А потом раздался голос....

Высокий, тонкий, неземной, как и сама певица. Хрупкая, юная, сюрреалистичная.

Никто не знал слов романса, исполненным девушкой с юным трогательным лицом. Она пела на своем родном языке – русском, и, когда певица закончила, выглядели потрясенными.

Раздался грохот аплодисментов. Девушка встала и поклонилась гостям. Длинный белый сарафан с бахромой и вышивкой на русский манер, белокурая коса вокруг головы. Хрупкая фигурка, глаза, как у испуганной лани. Она замерла с выпрямленной спиной, напряженно ища глазами кого-то в толпе.

Майкл догадывался, кого именно. Выругавшись про себя, надел маску Дон Жуана, лучезарно улыбнулся и подошел юной нимфе, взял ее за руку и, развернув к гостям, обратился к Алану с благодарственной речью.

– Тебе удалось поразить меня. Никогда не видел ничего более... – он посмотрел в бледное лицо девушки. – Чудесного. Ты устроил всем нам сказку. Настоящая русская певица, да еще и такая красивая.

– И невинная, – Алан подмигнул племяннику, и, наклонившись, шепнул на ухо. – Даже представить не можешь, чего мне стоило получить такую птичку. Самое главное – я проверил. Все натуральное, а талант какой. Будет тебя вечерами развлекать.

– Она же молоденькая совсем... – Майкл с сомнением окинул девушку взглядом. – Надолго? – он снова повернулся к дяде.

– Насовсем. Дом большой, убирать надо, а тут бесплатная рабочая сила, да еще и постель греть будет. Ее обучили всему. Не волнуйся, проблем не будет.

Что-то в тоне дяди и выражении его лица вызвало у Майкла отвращение. Он еще помнил историю с тайкой. Сейчас же Алан перешел все границы. Россия – это не Таиланд. И, чтобы сломать женщину из свободной страны, где рабство – это постыдная веха истории, нужно... Майкл остановил себя. Он не хочет знать, ни как Алан вывез девушку из России, ни как сделал из нее послушную игрушку. Хотя, может, он ошибается, и она прирежет его среди ночи или побежит к полицейским. Ничего, разумеется, не добьется. Алан быстро заминал подобные дела.

– Как тебя зовут? – обратился он к девушке. Она подняла на него зеленые глаза, которые ничего не выражали. Абсолютная пустота. Как же ей удастся? Вкладывать так много чувства в пение и музыку?

– А как бы вам хотелось, мистер Гэтти? – чуть слышно спросила она, быстро опуская взгляд в пол. Она говорила с акцентом, но вполне прилично. Девушка напомнила Майклу цветок. Белоснежную лилию. В принципе, неважно, как ее зовут. Еще один подарок, который он не заказывал. И так уж завелось, что девушки, подобранные дядей, не желали открывать своих настоящих имен. Они играли в игру, продавая себя, и чтобы не чувствовать униженности своего положения оставляли частичку себя незапятнанной, личной. Что-то вроде табу на поцелуи в красоте. Майкл никогда не осуждал девушек, не интересовался причинами, по которым они позволили себя подарить постороннему человеку. Не интересовала его и цена. Он просто надеялся, что однажды дядя осознает, что его игры больше никому, кроме него самого, не приносят радости.

– Я буду называть тебя Лили, а ты зови меня просто Майкл.

– Как скажете.

– Ты чудесно пела сегодня, – он заставил себя быть вежливым.

Скептически изучая Лили, он размышлял о том, как поступить с ней. Древняя профессия стремительно молодеет. Сколько ей? Совсем еще малышка, а уже на ту же тропу. Зачем? Имея ангельскую внешность и талант? Неужели нельзя придумать что-то более достойное?

– Я рада, что вам понравилось, – не меняя интонации и не поднимая глаз, ответила девушка.

Майкл покачал головой, хмуро глядя на нее. Алан сказал, что она девственница. Из другой страны. Сколько же ей заплатили? И во что вляпалась эта малышка, чтобы согласиться на предложение Алана? И соглашалась ли она?

Черт побери, Алана Гетти! Из-за него и его причуд он однажды попадет по-крупному. Даже если девушку принудили, заставили, украли или запугали – в любом из этих бесспорно страшных случаев – он, Майкл Гетти, не в силах ей помочь. Ибо Алан найдет и уничтожит любого, кто покажется ему обманщиком или предателем.

Глава 2

Нью-Йорк. 2014 год.

Майкл

– Как ты, приятель? – надо мной склонилось бледное лицо Романа Смирнова. Я ожидал увидеть совсем не его. Ну, вообще, иначе представлял ангелов. Видимо, мое время еще не настало... Черт, почему же совсем не больно?

– Не сдох, значит, – получилось у меня сказать. Хрипло, глухо, но внятно. Я пошевелил руками и ногами и окончательно успокоился, а боль... Раз шевелюсь, значит, не парализован.

– Ну, ну. Не нагоняй страху. Меня пустили, как родственника. Наплел им. Ну, ты меня знаешь. Проще пустить, чем разобратся. Там толпа журналюг и копы, – сообщил старый приятель по Йелю, с опаской оглядываясь на дверь. – Жена твоя летит из Майями. Будет через полчаса.

– Я в отключке был?

– Десять часов, а до этого операция была. Врач сказал, что будет все хорошо. Через неделю выпишут. Промахнулась она. ... Ну, не совсем, конечно. Чуть легкое не прострелила.

Я напряг извилины, которые значительно слабее работали, чем раньше. Как ни странно, я помнил события перед выстрелом и сам выстрел. Четко и ясно. Даже вкус собственной крови, в которую я свалился. Мне казалось, что это конец. Видимо, повезло. Или у миссис Смит рука дрогнула. Стоп... Она имя назвала. Как там ее... Кайла? Кристина? Нет. Что-то другое. Я не мог вспомнить. Как же так...

– Я думал, это ты послал ко мне миссис Смит, – пробормотал я, растерянно глядя на Романа.

– Какая еще миссис Смит? – нахмурился он. – Нелегалка, русская, как мне копы пояснили. Документы у нее липовые. Вроде, видимых мотивов нет. Выясняют, что за сука. Ты сам-то не понял, за что она тебя?

– Нет. – я попытался пожать плечами, и меня пронзила такая адская боль, что в глазах потемнело. Видимо, я зря храбрился. Или действие обезболивающих препаратов отходит. Поморщившись и глотнув воды, заботливо поднесенной к моему рту приятелем, я попытался думать. Хотя в моем состоянии... Лицо ее запомнилось. Зеленые глаза, темные волосы, пухлые губы и грудь на месте, и ножки... Тьфу. О чем я? Она меня грохнуть хотела. Вопрос – за что?

– И что? Совсем предположений нет? – напрягал Смирнов.

– Слушай, родственник, меня сейчас полицейские пытаться будут. Давай о приятном. Не видел я раньше эту миссис Смит. Если заказали меня, то как-то сэкономили на киллере.

– Что ты заладил с этой Смит. Я говорю – русская она.

– Да хоть японка. Похожа была. Ты фильм не смотрел? С этой... тощая такая. Анжелина Джоли. Только моя – пофигуристее и ноги ровнее, – я попытался пошутить. Выходило не очень. Каждое слово и мысль давались со скрипом. Но я все еще пребывал в шоковом состоянии. И меня не трудно понять. Не каждый день в тебя стреляют, да еще в день рождения, да еще в юбилей.

– Вот ты неисправим. Может, у вас с ней однажды что-то не заладилось? Подумай-ка.

– Не помню, – я тряхнул головой. Роман внимательно посмотрел на меня, словно не решаясь спросить или сказать...

– Давай уже, – решил ему помочь.

– Неудобно...

– Смирнов! – рявкнул я, точнее, пискнул.

– А почему ты был один? Вечером, в свой юбилей? Камилла в Майями, ты в офисе.

– Так вышло, – я отвернулся. Какое его собачье дело? Скажите, пожалуйста, психолог нашелся.

– Я тут вспоминал, пока сидел в коридоре.... А ты никогда не приглашал меня на свой день рождения. Ну, после того раза с тортом и пианисткой. И наших общих знакомых тоже. У тебя кризис среднего возраста? Не хочешь стареть?

– Да брось ты. Нет, конечно, – усмехнулся я. – Алана убили в мой день рождения три года назад. Ты забыл, конечно. А когда он был жив, не посмел бы.

– Никто бы не посмел, – кивнул Роман. – Поверить не могу, что никого не нашли. Такой великий человек был. Пусть и не самый хороший.

– Да, но ближе него у меня никого нет. Камилла не в счет. С женщинами я никогда не пойму, я им нужен или деньги.

– Такова участь богачей. Но я бы с тобой поменялся местами.

– Даже сейчас? – скептически спросил я.

– Угу. Уволил бы охрану. И нанял бы новую. Кстати, не думаешь, что покушение на тебя связано с убийством Алана?

Я задумался. Из головы не шли слова девушки. Выходило, что она меня знала. Блядь, как я.... Охереть, точно же...

Схватив Романа за руку, я почти закричал.

– Вспомнил! "*Я твой подарок на юбилей, пять лет прошло*". Я упустил про пять лет и не понял, что она имела в виду. Не могу поверить. Она совсем на нее не похожа.

– На кого? – спросил Смирнов.

– Лили, – хрипло выдохнул я. И стоило мне произнести ее имя, перед глазами всплыло ее лицо. Таким, каким я его запомнил.

Открытие настолько меня потрясло, что дальнейшая беседа с Романом, потом с докторами и внезапно объявившейся Камиллой, устроившей целое шоу со слезами и обмороками, весь оставшийся день и хаос, окружающий меня, потеряли значение, происходили вне меня, за какой-то пеленой, завесой. Я частично находился в двух мирах в реальном и прошлом. Мое сознание двоилось и искало ответ.... Почему Лили хотела убить меня? И как я мог ее не узнать?

А через два часа пришла дикая боль, от которой хотелось выть и лезть на стену. Все мысли смешались, я даже шевелиться не мог, но слышал, как запищали подключенные ко мне аппараты. Огонь разрывал изнутри. Я, кажется, даже завыл, а потом....

Ну, здравствуй тьма. Я снова к тебе....

***

Нью-Йорк, пять лет назад.

– Когда собираешься приступить к делам? – взглянув на дизайнерские часы, как бы невзначай спросил Алан. Майкл отстраненно поглядывал на молоденькую официантку, обслуживающую соседний столик. Когда утром Алан назначил ему встречу в «Даниэле», своем любимой ресторане, Майкл думал, что есть серьезный повод, а, оказывается, дядя решил завести свою песню с передачей дел. Знал бы – не пошел.

– Я только вернулся из Йеля. Полгода не прошло, – выдал я заученную фразу.

– Год, мой дорогой. Я дал тебе отдохнуть достаточно, – сухо напомнил Алан, опять взглянув на запястье. Видимо, часы новые. Никак не налюбуется. Вот, как девица просто. Майкл прошелся взглядом по стильному, конечно, тоже созданному в единственном экземпляре, темно-синему костюму. Алан в свои шестьдесят выглядел роскошно, и до сих пор гулял, как двадцатилетний, но все время ворчал, как старик. Майкл, напротив, выглядел совсем непрезентабельно. Спортивные джинсы, кроссовки, футболка с черепом на груди, поверх которой в фойе его заставили надеть казенный пиджак.

– Я состояние отдал за твое образование, – давил на совесть Алан. – А ты ведешь себя, как подросток. Ты закончил ремонт дома? Деньги еще нужны?

– У меня есть еще, вроде. – Майкл послал хорошенькой официантке блудливую улыбку, и она, заметив, покраснела, но не отвела взгляд. Еще бы – она знала, кто перед ней. – Ремонт закончил. Спасибо за дизайнера. Отлично поработала.

– Не за что. Я жду тебя в офисе в понедельник. Даю тебе три дня, чтобы гульнуть напоследок, и начинаем взрослую жизнь.

– Ага. – Майкл жестом позвал приглянувшуюся девушку. Она отрицательно качнула головой и, гордо вздернув нос, ушла из зала.

– Я серьезно, Майкл. И хватит глазеть на баб. Как, кстати, там наша малышка из России, – спросил Алан. Майклу понадобилось время, чтобы вспомнить, о чем речь.

– Лили? А, что ей будет. То поет, то играет. И представь, мне нравится. Не все еще со мной потеряно. Душа тянется к прекрасному.

– Ну, я ее тебе не для уроков пения из России выписал, – Алан усмехнулся. Я посмотрел в темно-карие глаза дяди. Старый похотливый козел. Все ему нужно знать.

– Вроде, что-то было, когда гости разошлись. Но я такой пьяный был – не уверен. А потом, как-то не до нее мне было. Правда, есть кому кровать греть. Я и дома появлялся раза три.

– Напоминаю – деньги она не за песни получит.

– Я ценю, Алан. Правда, девушка – супер. Но не цепляют меня девственницы. Ты бы хоть спросил. Кстати, она надолго у меня? Ты говорил, что навсегда, но это перебор. Рабство отменили, если ты забыл.

Алан Гетти рассердился на неблагодарные слова Майкла. Зазнавшийся засранец. Девка стоила целое состояние, если учесть, что пришлось тащить ее через океан, потом проводить гребаные азы послушания. И что в ответ? Ты бы хоть спросил... Везь в свою мать. Неблагодарный, легкомысленный, ни к чему не стремящийся. Язык не поворачивался назвать единственного племянника пустышкой, но иногда....

– Пока не надоест, – ответил Алан. – Но планировалось, что она побудет пару месяцев или останется. Может, по дому будет помогать. Друзей развлекать. Мне потом маякнешь. Я ее пристрою, куда надо.

Выслушав, Майкл напрягся.

– А куда надо? – прищурился карие глаза, спросил он. – Разве она не вернется домой?

– Конечно, – раздраженно повел плечами Гетти. – Захочет, вернется. Только сделает то, за что я заплатил. Благотворительность – не мой конек. Не хочешь – верни сейчас. Сам разберусь.

Майкл вспомнил хрупкую белокурую фею за пианино. Совсем юную. И посмотрел на холеное, но немолодое лицо старого ловеласа. Про специфические наклонности Алана ходило много легенд. Майкл не слушал никого. Но сейчас ему почему-то стало тошно и страшно отдать Лили в лапы родного дяди. Ночь после дня рождения была белым пятном в его памяти – слишком много виски. Но утром Майкл проснулся не один. Лили спала в его постели, свернувшись в комочек. Ее платье валялось на полу. Как ни странно, но ему было стыдно. За себя, нажравшегося до свинского состояния и использовавшего невинную девушку, за дядю, возмнившего себя работником, за нее, талантливую и молоденькую, а уже продающую себя... Непривычное для него ощущение, но оно появилось, заставив вспомнить о совести. Спрос рождает предложение. Как ни крути... В общем, по приезду домой, Майкл распорядился выделить ей комнату, сослал туда и больше не трогал. Только пару раз просил сыграть для друзей. Он даже не общался с ней. Да и о чем? Она такой же наемный персонал, как домработница и горничная, только спектр обязанностей другой.

– Лили останется пока. А тебя это заводит, Алан? – ухмыльнулся Майкл. – Купленная с потрохами женщина-рабыня, которая выполнит любое твоё желание, и желательно из другой

страны, чтобы бежать было некуда. Ты поэтому мне их даришь? Хочешь приобщить к своей секте?

– Брось, Майк, какие секты. Просто я и пара друзей-единомышленников. Но разве тебе не нравятся мои девочки? Я выбираю их для тебя с особенной тщательностью. Поверь, мальчик. Так всегда было. С древних времен. Мужчина полновластно владел женщиной. А сейчас? Оборзели. Брюки носят. – Алан рассмеялся. – Вот честно, поеду в Эмираты. Куплю гарем. И буду жить, как всегда мечтал.

– Ты кое, о чем забываешь, дядя. Жен даже в гареме нужно любить, иначе они могут с тобой развестись, сославшись на то, что ты их не любишь, или одну любишь меньше, чем другую.

– Поверь, я буду любить каждую одинаково, – улыбнулся Гетти. Майкл со вздохом покачал головой. Алан неисправим. Этот мужчина даже в девяносто будет волочиться за юными нимфами.

Майкл, возвращаясь домой на новеньком спорткаре, думал о том, каким странным вышел у них с Аланом разговор. Он очень надеялся, что не обидел его, дав понять, что подарки в виде живого товара ему не нравятся. Не хотелось бы, чтобы между ними появилась напряженность. Особенно сейчас. Дальше уже оттягивать вступление в семейный бизнес не получится. И Майкл уже чувствовал, как на его плечи давит груз ответственности. Так просто жить, пользуясь деньгами и ни за что не отвечать. Но на самом деле Майкл боялся. Боялся, что не справится, что налажает. Боялся, что все, что говорят об Алане Гетти – правда. И про криминал, про заказные убийства, связи с мафией, наркопритоны. Он, конечно, понимал, что игорный бизнес чистым не бывает, но теперь ему предстоит узнать – насколько сильно погряз Алан Гетти.

Майкл вернулся домой не в самом лучшем расположении духа. Он хотел позвонить Роману или Стивену, своим приятелям, но почему-то передумал. Если он воспользуется советом Алана, и три дня будет гулять и веселиться, то вряд ли появится в понедельник в офисе. Нужно собраться морально, подумать, что, да как. Разобраться с текущими делами, в доме навести порядок. За последний месяц несчастный особняк пережил столько вечеринок и пьяных оргий, что впору заново начинать ремонт. Все, что можно, перебили, изломали, выкинули в окно.... Жесть. В принципе Алан прав. Пора уметь. Нельзя собственный дом превращать в бордель.

Закрывая за собой входную дверь, Майкл Гетти прошелся пытливым взглядом по огромной гостиной-студии, оформленной в черно-белом стиле модерн известным дизайнером. М-да, полусело заметно... Нужно позвонить приятельнице дяди, пусть закажет уничтоженные элементы декора. Полы тоже в нескольких местах нужно поменять.... Взгляд Майкла остановился на черном пианино, натертым до блеска. Он попытался вспомнить имена домашней прислуги. Домработницу он помнил, Паола. Старая дама, которую Алан передал племяннику по наследству. Майкл знал Паолу с детства. Латиноамериканка работала много лет в семье Гетти. И воспитывала еще мать Майкла. Женщина была добра и очень трудолюбива. Делала по дому почти все, но вот убраться везде не успевала, да и силы были не те. Ей в помощь наняли девушку. Мэгги или Мэри. Майкл помнил ее смутно, так, как редко появлялся трезвым, и она старалась не попадаться на глаза. И в отличие от Паолы, Мэгги-Мэри жила не в доме. Приходила на часы, так сказать. И, видимо, недавно убиралась, судя по блестящей поверхности пианино, глядя на которое невозможно было не вспомнить еще об одной обительнице его холостяцкой двухэтажной берлоге. Возможно, стоит уволить Мэри-Мэгги, и возложить на подаренную добрым дядей певичку обязанности уборщицы. Это было бы правильным и справедливым решением, не унижающим никого из участников. Если Алан мало заплатил, то Майкл готов платить, но за работу, а не бессмысленное шатание по дому. А Алану не обязательно знать, чем она здесь занимается.

Сам не верящий в собственное благородство, Майкл самодовольно улыбнулся. На лестнице послышались шаркающие шаги, потом вспыхнул свет.

– Майк? Это ты? – Паола всегда сокращала его имя на одну букву, или заменяла ее на "и". И сколько бы Майкл не отвоевывал свое полное имя, она не унималась.

"Нет, блин, это не я. Воры взломали мощнейшую систему безопасности, и топчутся тут, как дураки", раздраженно подумал Майкл. Иногда ему не хватало этого – одиночества, самостоятельности. Хотелось быть хозяином в собственном доме. Все детство Майкл прожил под опекой Алана, теперь он специально отправил в новый дом Паолу. Штатный шпион. Конечно, Майкл мог с ней договориться, и она не болтала Гетти старшему лишнего, но ему не хотелось бы каждый раз просить ее молчать.

– Ложись спать, Паола. Я хочу побыть один, – довольно грубо бросил Майкл.

– Да, пожалуйста. Больно надо, – обиделась женщина и зашаркала по коридору к своей спальне.

– Лили позови мне, – вспомнив, про только что принятое решение, крикнул Майкл. Шаги замерли. Паола недвусмысленно хмыкнула, что-то проворчала под нос, про современные нравы. Она не удосужилась ответить, но Майкл не сомневался, что Паола выполнит просьбу. Странно, но ей единственной позволялось разговаривать в таком тоне с Майклом и Аланом Гетти. Наверное, потому что за столько лет немного ворчливая, но добрая женщина стала для этих двух одиноких мужчин родным человеком.

Тем временем Майкл прошел к бару и, взяв бокал, достал бутылку виски, наполнил до краев. Еще пять минут назад он убеждал себя в том, что не будет пить и устраивать вечеринки. Но не смог удержаться. Тяжелый день и не оставляющее ни на миг напряженные, связанное с предстоящим вступлением в бизнес, выматывали и погружали мысли в полнейший хаос. Выпивка всегда помогала Майклу прозреть, расслабиться. Просто нужно знать меру. Он свою черту знал, и переступал ее всегда осознанно. Скоро с легкомысленными тусовками придется завязать, как и со многим другим.

Сделав большой глоток, Майкл покинул зону бара, прихватив с собой бутылку. Плюхнувшись на белоснежный кожаный диван, он, прикрыв глаза, тяжело вздохнул, расслабляя мышцы плеч и шеи. помнится позавчера на этот диван пролилось немало красного вина и много-много всего еще.... Мэри-Мэгги молодец. Он выпишет ей отличное выходное пособие. Может, даже трахнет на прощание. Она вроде бы не очень страшная.... Усмехнувшись своим мыслям, Майкл открыл глаза, и вздрогнув от неожиданности, расплескал виски, снова заляпав диван.

– Черт. Как приведение, – пробормотал он, глядя на Лили. Она стояла позади пианино, опустив голову. Черт... Все в том же платье. Ее белокурые волосы были распущены по плечам. Он впервые видел ее без косы. Наверно, она уже спала и не успела заплести. Хотя нет.... Он вспомнил. Светлые локоны, рассыпавшиеся по подушке. Испуганные отрешенные глаза. Короткий образ из той ночи, которая начисто стерлась из памяти.

– Я не слышал, как ты спустилась, – неожиданно смутившись, что было парадоксально для любого из Гетти, проговорил Майкл. – У тебя нет другой одежды? – его прошелся по белому платью. Ей богу, она выглядела бестелесной лесной нимфой или феей. Неземное создание. Кто бы мог подумать, что она продала себя с потрохами.

– Нет, мистер Гэтти, – она не поднимала глаза, говорила тихо. Черт возьми, Лили не была похожа ни на одну из подаренных Аланом женщин. Все они были шлюхами, дорогими или не очень, образованными и нет, с разными характерами и происхождением, но все равно откровенно заинтересованными в его внимании и обществе. Они осознавали кто они, и за что им заплачено.

– Вы хотите, чтобы я сыграла для вас, мистер Гэтти? – снова раздался тихий голосок. Майкл невольно почувствовал раздражение.

– Какой на хрен мистер Гетти? – рявкнул он. – Мы говорили об этом. Я Майкл. Ты Лили.

– Хорошо, Майкл. Что вы хотите, чтобы Лили сделала для вас?

И это стало последней каплей. Помимо необоснованной злости, Майкл почувствовал внезапный приступ возбуждения. Примитивная реакция на женскую покорность. Несмотря на это, Майкла возмущала подобная реакция. Ему казалось, что он уподобляется Алану. Или как будто подтверждает то, что дядя знает его, как свои пять пальцев. Он же выбрал эту девочку. Но Майкл не хотел рабыню! Или хотел? Ведь в этом что-то есть. Запретное, завораживающее. Он может сделать с ней все, что захочет, а она будет терпеть, потому что ... потому что у нее нет выхода, черт побери. Словно очнувшись, Майкл взял себя в руки. Ему захотелось встряхнуть Лили, вывести из состояния молчаливой жертвы.

– Я хочу, чтобы ты сняла платье, разделась догола, проползла на коленях до дивана и поцеловала пол у моих ног двадцать пять раз, – широко улыбнувшись, произнес Майкл.

Девушка вздрогнула, неуверенно взглянув на него. Удивительно красивые глаза с оттенком чистой зелени вquisительно и тревожно изучали высокого красивого молодого человека, вальяжно откинувшегося на спинку дивана. В нем не было ничего американского. Крепкий, смуглый, черноволосый, длинноногий, с четкими чертами лица, чувственным порочным изгибом губ, он скорее напоминал итальянского мачо. Этакая смесь Антонио Бандераса и Энрике Иглесиаса. И он прекрасно знал, какое впечатление производит на женский пол, но Лили смотрела на него иначе. С безнадежным смирением и усталостью. И лишь на долю секунды Майклу показалось, что в глазах девушки мелькнул протест. Но она тут же погасила его и начала расстегивать молнию на платье. Неужели она сделает то, что он попросил? И из чистого любопытства Майкл решил узнать, как далеко она способна зайти.

– Стоп! – крикнул он, когда платье с шелестом упало, и она осталась в трусиках и бюстгальтере, которые, он уже не сомневался, последовали бы следом. Она вскинула глаза, но даже не попыталась прикрыться. Просто ждала следующей команды. – Если Алан так много заплатил тебе, что ты готова ползать у моих ног, то почему ты не можешь купить себе другую одежду?

И тут в ее глазах, наконец, показалось чувство. Чувство страха.

– Я получу деньги, только когда вы закончите со мной. Он сказал, что не заплатит, если вы останетесь недовольны. – И снова тревога и страх в глазах. Майкл понял, чего боится малышка. Если она не понравится ему – денег не будет. Все банально и просто.

– Я дам тебе денег, и завтра ты купишь одежду.

– Мне нельзя брать у вас деньги.

– Кто сказал? – раздраженно спросил Майкл.

– Алан. Не брать деньги, не покидать границы вашего дома без сопровождения.

– Интересно! – хмыкнул Майкл, от возмущения вскакивая на ноги и подходя ближе к девушке. Ее тело было стройным и гладким, беззащитным и юным, совсем к другим девицам он привык. Она не вложила ничего искусственного в свою красоту. Никакого силикона, татуировок, накаченных мышц, наращенных волос и ногтей.

– А если я заплачу больше? – спросил Майкл, разглядывая девушку со всех сторон. Она стояла прямо, не препятствуя, но и не поощряя его никак.

– Невозможно. У Алана мои документы. Вы пользуетесь мной столько, сколько захотите без права выкупа.

– Это же глупо, Лили, – резко оборвал девушку Лили, опустив глаза. – Если я дам тебе много денег и отправлю домой?

– Вы не сможете этого сделать. – Лили покачала головой. – У меня нет документов, я нахожусь здесь нелегально. И у вас нет возможности и связей отправить меня назад.

– Это тебе Алана наплел?

– Это правда.

– Сколько тебе лет, Лили? – спросил Майкл, прищурился глазами. Слишком не вязался ее тонкий голосок и детское личико с тем образом, который она пыталась воссоздать.

– Мне уже есть восемнадцать, если вы об этом, – спокойно ответила Лили. Изумрудные и карие глаза встретились. – Вам не о чем волноваться. Я здорова, у меня есть необходимые справки, и я пью противозачаточные таблетки. Мой возраст и отсутствие навыка не повлияют на выполнение ваших пожеланий. Я прошла определенное обучение, и кое-что умею.

– Зачем тебе это? – склонив голову на бок, внезапно спросил Майкл Гетти. Они были в неравном положении. Он – полностью одет, немного пьян, уверен в себе. Она – почти обнажена и едва сдерживает свой страх.

– Что? – она вздрогнула, повела озябшими плечами.

– Ехать в другую страну, чтобы продать себя, – пояснил Майкл. – Как ты вышла на Алана?

– Простите, но не имею права оглашать информацию, касающуюся моей личности. Я могу рассказать вам о России, Москве и о чем пожелаете. Могу спеть, сыграть на пианино и заняться с вами сексом любым из предложенным вами способом.

Майкл поморщился от такой откровенности. Он медленно опустился на диван, глядя на нежный овал ее лица. Трогательные пухлые губы, родинка на щеке, длинные пушистые ресницы, прикрывающие красивые глаза. Почему, черт возьми, он задает ей все эти вопросы? Как разница, почему она здесь? Не похоже, что Алан ее заставил или запугал. Она так трезво и цинично рассуждает об обязанностях. И все же Майкл чувствовал подвох. Что-то было не так с этой девушкой.

– Пока ты не заговорила про способы, – он усмехнулся, заметив, как порозовели ее плечи и шея. – Я искренне хотел помочь тебе. Понимаешь, Лили, я не собирался спать с тобой. Но и отдать тебя Алану сразу ... сама понимаешь. Мы могли бы помочь друг другу выйти из неловкой ситуации. Мой дядя эксцентричный человек и считает, что понимает меня лучше, чем я. Нельзя пренебрегать его подарками. Понимаешь?

Девушка побледнела, но кивнула.

– Тебе тоже не улыбается возвращаться, не отработав. Мы можем ввести его в заблуждение. Ты останешься в доме еще на пару недель. Чтобы не бездельничать, будешь помогать Паоле. Мэри я уволю.

– Мэгги.

– Спасибо, я помню. Паола болтать не будет, а я заверю Алана, что ты осчастливила меня больше, чем все предыдущие.

– Почему вам дарят людей? – внезапно спросила Лили. Майкл растерялся. Ее взгляд не осуждал, не норовил залезть под кожу. В нем было простое любопытство. Он успокоил Лили, пообещав, что не выбросит ее прямо сейчас, и она больше не видела в нем угрозу.

– Я уже сказал. Алан Гетти – эксцентричный человек. Но обычно люди сами не прочь быть подаренными мне. Я не так ужасен, и тоже могу быть щедрым.

– Я думаю, вы не врете и действительно верите в это, – она внезапно улыбнулась. У него сердце защемило, сколько было в этой улыбке детской непосредственности и наивности.

Я вдруг вспомнил, что ничего не помню о ночи, когда ее мне подарили. Мне должно быть наплевать, ведь ничего нового не случилось. Но почему-то не было.

– Лили... – он взглянул ей в глаза, она по-прежнему стояла перед ним, выпрямив спину. И судя по тому, как девушка отвела глаза, и вдруг обхватила себя руками, она поняла, о чем я хочу спросить ее. – Я же не причинил тебе боль? Я не был груб?

Помолчав, она покачала головой.

– Вы не сделали ничего, к чему бы я, не была готова.

– Это не ответ. Я же не знаю, к чему тебя готовил Алан.

Она вздернула подбородок и с горечью посмотрела на него.

– Ко всему. Мне с вами повезло. Вы были пьяны, мало, что соображали и закончили быстрее, чем начали, – спокойно сообщила девушка.

Майкл коротко усмехнулся. Ее явно не учили щадить мужское самолюбие.

– Прости. Мне жаль. Наверно, не о таком первом разе ты мечтала, – вырвалось у него. И он успел увидеть, как дикая боль затопила глаза Лили, прежде чем она опустила их.

– Я никогда не думала ни о чем подобном. И тем более, не мечтала. Ни о чем больше меня не спрашивайте. Пожалуйста.

– Ты можешь заниматься музыкой, сколько хочешь. С понедельника я буду работать в офисе Алана... Так что мне не помешают твои песни и пляски.

– Спасибо. Вы очень добры. Я могу одеться?

– Да, конечно, – Майкл сделал повелительный жест. – Да, еще. Завтра придет девушка, Майами. Так ее зовут. Она поедет с тобой по магазинам. Купишь одежду. А этот саван выброси. И больше никаких опущенных глаз, и раболепного поведения. Мне это совсем не нравится. Я тебе не хозяин. И я не просил, чтобы мы оба оказались в такой ситуации. Уяснила?

– Да, – кивнула девушка, застегивая платье. Майкл засмотрелся на волнистые белокурые локоны, рассыпавшиеся по плечам. Может, он зря решил сыграть в рыцаря?

Передумать никогда не поздно. Пусть пока расслабится девочка. А там видно будет.

Глава 3

Нью-Йорк 12 августа 2014

На этот раз я приходил в себя мучительно, в прямом смысле этого слова и очень долго. Сознание возвращалось несколько раз на доли секунд, но я тут же снова проваливался во тьму, испытывая неимоверную слабость и боль. Я не видел снов, коридоров и белого света в конце, ни ангелов, ни демонов. Ничего, о чем обычно пишут в книгах и рассказывают в мистических передачах. Я просто не был. Не был в те моменты, когда находился по ту сторону реальности. Или не помнил о том, как гулял по райским садам или, что вероятнее, по раскаленным углям.

Поначалу я не мог есть, говорить, а просто двигал глазами, наблюдая за окружающей обстановкой и манипуляциями врачей. Меня все еще держали в реанимации. Значит, дела не очень. Боль я чувствовал везде. Словно все мое тело было объято огнем.

Жар спал утром. И стало легче, гораздо легче. Я даже смог шевелиться, не корчась от боли, локализация которой сократилась до области живота.

– Начнем питаться самостоятельно? – с широкой улыбкой спросила вошедшая медсестричка. Хорошенькая. Я успел заметить охрану, когда она открывала дверь в палату. – Вам сегодня лучше. Показатели стабильны.

Девушка поставила поднос на специальное приспособление над моими коленями, и, нажав на кнопку, заставила мою кровать подняться так, чтобы я смог сесть. Жидкая каша и компот. М-да.

– Вам придется соблюдать диету, как минимум, месяц, – сообщила медсестра. – Доктор зайдет к вам через десять минут. И все объяснит.

Я почти доел больничную баланду, когда появился обещанный доктор. Я помнил его. Он часто заходил, пока я находился в отключке.

– Как вы сегодня, Майкл? Смотрю, аппетит появился, – бодро спросил он.

Я скептически улыбнулся.

– Мне бы еще в туалет самостоятельно.

– Уже можно. Вставать даже нужно, чтобы спаек не образовалось.

– Что случилось, мне казалось, что после операции я был в нормальном состоянии. А потом вдруг чуть не подох от боли. Вы же не оставили салфетку в моих кишках? – я попытался шутить, но мы оба знали, что будь оно так, не сносить доктору своей головы.

– Должен сообщить вам, Майкл... – врач понизил голос, с сочувствием глядя на меня. Аж мурашки побежали. Я уже был готов к инвалидности, скорой смерти и даже импотенции... Но док удивил.

– Вас отравили.

– Что? – Я дернулся вперед и тут же упал на подушки. – В меня стреляли.

– А потом отравили. Здесь. В больнице. Сейчас идет проверка. Смертельную дозу препарата нашли в стакане воды. К сожалению, не удалось выяснить, кто именно мог совершить подобное преступление. Проверяются все версии.

Я закрыл глаза, потер переносицу кончиками пальцев. Теперь заболела голова. Я не мог переварить произошедшее. Как ни пытался, ничего не складывалось. Два покушения на несчастного меня. И да, я помнил, что выяснил, кто в меня стрелял. Но если Лили арестовали, то... Травил кто-то другой. Логично? Она связалась с моими конкурентами? Их там целая банда? Но какого? Зачем? Зачем ей это нужно? Я ничего плохого не сделал. Больше скажу, я был увлечен Лили, она была первой девушкой, которую мне хотелось оберегать, и я относился к ней в разы лучше, чем к собственной жене сейчас. Если бы Лили не сбегала от меня .... Чем черт не шутит, я бы мог влюбиться. Но она сделала свой выбор. И ушла. Никогда не думал, что увижу ее снова. Или все-таки это не Лили? Как она могла так измениться. Пять лет прошло.

Всего пять. И дело не в цвете волос, а во всем. Фигура другая, выражение лица, только глаза, изумрудные глаза Лили остались прежними.

Нет, это она. Лили стреляла в меня.

– Ты не волнуйся, Майкл. Сейчас уже все хорошо. Твоему здоровью ничего не угрожает. Конечно, нам пришлось побегать всем, но что делать! Работа такая. Должен сказать, что тебе придется задержаться у нас на пару недель, чтобы исключить возможные последствия. Пока все показатели и анализы лучше, чем мы могли бы ожидать.

– Жить буду, док, – я слабо улыбнулся. Мои внутренности сжались, когда в палату снова открылась дверь, и вошел высокий худощавый мужчина в строгом дешевом костюме, держа под мышкой кожаный портфель.

– Я уже могу общаться с полицией? – я вопросительно посмотрел на своего врача, взглядом умоляя его избавить меня от допросов, пока я не встану на ноги. Но увы, сожаление в глазах врача говорило красноречивее слов.

– К сожалению, Майкл, я не могу препятствовать следствию. Это в ваших же интересах. Вы стабильны, а по больнице до сих пор бродит убийца, который пытался вас отравить, – док сделал шаг назад, позволяя полицейскому приблизиться к моей кровати. – Я зайду позже, Майкл, – и вышел из палаты, осторожно прикрыв дверь.

– Меня зовут Генри Питт. Я веду ваше дело. И отвечаю за вашу безопасность.

– Так это не мои охранники за дверью? – спросил я, коротко кивнув в знак приветствия. Полицейский отрицательно покачал головой.

– Пока не станет понятным, кто отравил вас, мистер Гетти...

– Майкл. Не люблю всех этих мистер и сэра. Вы думаете, Генри, что меня отравил, кто-то из своих?

– Да. К сожалению. Но начнем сначала. Что вам известно об Анастасии Гриневой? Почему, как вы думаете, она стреляла в вас?

Хотел бы я знать, черт побери. Анастасия. Да, она назвала мне имя, прежде, чем выстрелить. Словно оно мне о чем-то говорило. Я же всегда звал ее Лили. Черт, глупо.... Как все глупо вышло. Живой человек, а я придумал ей кличку, прозвище, словно домашнему питомцу. Я должен узнать, что с ней случилось. За что она решила убить меня.

– Я плохо помню тот день, Генри, – я решил не говорить всей правды следствию. Сначала мне самому нужно разобраться, что к чему. А еще лучше поговорить с Лили лично. – А что говорит сама Анастасия Гринева? – было странно называть ее так....

На лице Генри Питта мелькнули досада и раздражение. Судя по всему, он не любил, когда вопросы задают ему. Но и я не простой человек, и Генри прекрасно понимает, кто перед ним.

– К сожалению, ничего, – вздохнул следователь. – Молчит, как рыба. От адвоката отказалась. Просит, чтобы ее депортировали и судили в России.

– Логично, – хмуро бросил я, задумчиво разглядывая белый потолок. Молчит, значит. Ну, ну....

– Ми..., Майкл, так вы знакомы с этой девушкой или нет?

– Мне она известна под другим именем. Вы сказали, что она просит депортацию в Россию. Зачем? Она русская? Я не знал.

– Да, по-английски говорит неплохо, но акцент есть, – согласился Генри, прищурился и наблюдая за мной с заметной долей скептицизма. Он мне не доверял и правильно делал.

– Я знаком с ней, как с Лили. Уже пять лет. Она никогда не говорила мне, что приехала из России, – уверенно врал я. Если чему и научил меня Алан Гетти за годы, проведенные под его опекой, так это искусству вранья.

– Однако это так. Нам немного удалось выяснить. Пять лет назад она пересекла границу по своему паспорту в сопровождении директора интерната, в котором воспитывалась, якобы для участия в музыкальном конкурсе. Однако назад сопровождающий Анастасии вернулся

один. Оказавшись в Штатах девушка словно растворилась, а через два года купила фальшивые документы на имя Лейлы Брукс, устроилась на работу и, в принципе, вела себя, как типичная американка, если не считать поддельного удостоверения личности. А так, как закон девушка не нарушала, ее личность никто не проверял. Она бы так и жила, если бы не оказалась задержанной по подозрению в спланированной и чудом неудавшейся попытке убийства. Вы знаете, что от смерти вас отделяли миллиметры?

– Нет. Мы с доком не успели обсудить все детали, – мрачно ответил я. Услышанное меня поразило. Я понятия не имел, что Лили выросла в интернате. Я понятия не имел, что она не вернулась домой. Почему, черт побери? Я же читал смс .... Там четко было сказано, что она уезжает в Россию, так как Алан выплатил сумму гонорара по контракту. И дядя тоже подтвердил, что Лили покинула Штаты. Можно ли верить Алану Гетти? Нет, конечно. Но Лили.... Или она намеренно лгала мне по каким-то своим причинам или ее вынудили лгать. Внутри меня все похолодело. Два года назад убили Алана.... Я вспомнил хрупкое создание, почти ребенка с зелеными глазками и покорной улыбкой. Я был несправедлив с ней, и есть несколько моментов, за которые до сих пор стыдно, но, чтобы убить? Если только дядя что-то совершил такое.... Боже, где она была? Два года, пока не сменила имя?

– Вы что-то вспомнили, Майкл? – заметив мое состояние, спросил опытный следователь. Я покачал головой.

– Я знаю ее, как Лили, Генри. Она никогда не рассказывала мне о себе, – и я не лгал. Так и было. Она была моим подарком, красивой поющей куколкой. Фарфоровая статуэтка Лили. Это было ужасно и неуместно, но я вспомнил ее губы на своем члене, когда заставил ее делать это прилюдно, чтобы унижить, наказать за то, что она посмела строить глазки Роману.

***

Пять лет назад.

Это было первое Рождество, которое Майкл Гетти отметил в своем доме, без надзора всемогущего грозного дядюшки. Он собрал узкий круг друзей в гостиной за праздничным столом, над которым потрудились Паола и Лили. Майкл вздохнул полной грудью. Как хорошо отдыхать! Он уже забыл, когда напивался в последний раз. Алан решил дать племяннику немного свободы в благодарность за то, что парень делал успехи в семейном бизнесе и не отлынивал от работы. Майкл и правда старался. С утра до поздней ночи он с каждым днем все больше увязал в наполовину криминальных делах Алана, знакомился с новыми людьми, ездил в новые места. Он чувствовал подсознательный ужас от того, чем ему придется заниматься в будущем, но и надежду, что однажды сможет кое-что кардинально поменять в стратегии Алана вести дела. А пока он делал то, чего хотел от него дядя. Иначе и быть не могло. Алан Гетти вырастил мальчика, дал ему все, о чем другие дети и мечтать не могли. И он никогда не был жесток или несправедлив. Алан заслужил преданность Майкла. Он был отцом, другом, братом, кровником. И Майкл любил его. Искренне. Несмотря на то, что не одобрял методы, которыми руководствовался Алан, зарабатывая свои миллиарды, Майкл никогда бы не предал его.

– Эй, Майк. Позови певичку. Пусть споет рождественскую песенку, – крикнул Джо, сокурсник Майкла и такой же представитель бриллиантовой молодежи. Его отец держал сеть ресторанов в Сохо и Бруклине и, разумеется, был дружен с дядей Майкла, как и родители остальных двух приятелей, которые присутствовали в гостиной. Единственной белой вороной здесь был Роман Смирнов. Он тоже учился с Майклом, но не потому, что за него платил богатый папочка, а благодаря своим знаниям. Бесплатный студент с русским происхождением вызвал ажиотаж в престижном университете. Ботаником его, конечно, назвать было трудно, но парни шуточно дразнили его Циклопом, сокращенно от энциклопедии, за глубокие познания практически в любом вопросе.

– Что за певичка? – спросил Циклоп, наливая шампанское в бокал. Только себе. Кроме него, никто шампанское не пил. Тем более, советское. И где он его только достает?

– А ты еще не видел? – Майкл, плеснул себе виски и залпом выпил, закусив долькой лимона. – Алан подарил мне на юбилей певицу.

– А так бывает? – нахмурился Роман. Высокая блондинка повисла на нем и, хохотнув, громко сказала:

– Запомни, малыш, у Гетти бывает все. Девочки в подарок – это цветочки. Сходил бы ты на вечеринку к Алану в его загородный клуб. Да не пустят, не того ты сорта, – девушка насмешливо усмехнулась и чмокнула Рому в щеку. – Но мне нравишься.

– Рад за тебя, – отстраненно бросил ей парень.

Майкл уже порядком набравшись, решил похвастаться перед бедным другом последним приобретением. Он подошел к лестнице, едва держась на ногах, и громко заорал:

– Лили, детка, спой для нас. Мы все тебя ждем.

Девушка спустилась через пять минут. Майкл уже сидел в кресле и пребывал в состоянии полудремы. На колени к нему присела та самая блондинка, которая потерпела неудачу в соблазнении Ромы.

– Иди на хрен... – Майкл столкнул девушку, громко шлепнув по заднице. Ни грамма не смутившись, блондинка переключалась в лапы Джо, который оказался сговорчивее остальных.

Лили между тем, спустилась по лестнице и подошла к пианино, не глядя на гостей, не здороваясь. Опустив глаза. Как обычно. Майкл раздраженно сжал зубы. Иногда она бесила его своим упрямством. Да, именно упрямством. Что бы он ни делал, как бы ни пытался доброжелательно и тактично вести себя, она упорно соблюдала дистанцию, всем видом показывая, кто он, а кто она в их взаимоотношениях. Парни и пара приглашенных для секса девиц притихли, в ожидании спектакля.

И Лили заиграла. Ее пальцы порхали по клавишам, а голос лился, как ручей, переливался, звенел, плакал. Майкл не знал никого, кто смог так .... Никого хотя бы наполовину талантливого, как она. За последние несколько месяцев он почти забыл, что она здесь ради денег. Контракт, мать его. Она играла для него, когда он уставал так, что хотелось выть. И ее голос возвращал силы, дарил сон. Иногда он засыпал прямо в гостиной на диване. Сложно сосчитать сколько раз ему снилась Лили. Иногда он и наяву грезил о ней. Представлял, как она посмотрит на него, не как рабыня на хозяина, а иначе. Но он обещал ей. И не мог, не осмеливался нарушить установленные границы их отношений. Возможно, дело было в ее голосе, таланте, делающими ее особенной. Не такой, как все остальные. Или он сам придумал себе девушку, не похожую на других.

Она сидела прямо. Светлые волосы волной струились до поясицы, скулы напряжены и бледны. Нижняя губа закушена от усердия или напряжения. И только пальцы свободны и легки. Майкл, как и его гости, заворожено наблюдали за невероятно красивыми руками девушки, наслаждаясь мелодичным голосом, с интересом разглядывая ее саму.

Лили отличалась. И это бросалось в глаза. На лице ни грамма косметики. Одежда дешевая, несмотря на то, что Майкл настаивал на том, чтобы она одевалась прилично. Но прилично для него и прилично для нее – оказалось разными понятиями. На ней сейчас было голубое трикотажное платье с глухим воротом и длинными рукавами. Как чехол оно скрывало ее до колен, но одновременно подчеркивало идеальные пропорции фигуры. Ничего выдающегося, как у силиконовых красавиц, которые присутствовали здесь, но оторвать взгляд от простых тонких линий тела Лили было невозможно.

– Чудесная, – с улыбкой сказал Роман, присаживаясь рядом с Майклом. – Неужели проститутка?

– Нет. Почти нет, – Майкл сам запутался. Но назвать ее шлюхой язык не поворачивался. – В общем, я у нее первый клиент. Она скоро вернется домой, в Россию.

Роман вздрогнул, внимательно приглядевшись к девушке. То, что она его соотечественница, только подогрело его интерес.

– Ну, а теперь можно выпить! – провозгласил Джо, устав от "прекрасного". – Девушке нальем? – он обратился к Майклу. Тот едва заметно кивнул. Лили перестала играть, но сидела в той же позе за пианино, опустив вниз глаза. Роман, прихватив свое "Советское" шампанское направился к ней. Майкл усмехнулся, представив, как Рома разочаруется, познакомившись с мисс Уныние поближе. Джо начал рассказывать очередную пошлую историю о своих похождениях, и Майкл на какое-то время отвлекся. Они продолжили пить виски, изредка закусывая яствами со стола. Девушка Джо покинула его, и переметнулась к Стиву Моргану, однокласснику Майкла, который только что вернулся из комнаты для гостей, в которой уединялся со знойной брюнеткой. Джо тут же занялся освободившимся трофеем, не заметив безразличного выражения на лице Майкла.

– Вот нравятся мне черненькие, – пояснил он. Майкл хохотнул.

– Давай, Паолу позову. Она-то уж точно черненькая.

– Паола – прелесть. Будь она моложе, я бы женился, – встрял Стив. – Детка, я пока пасс, – он отстранил блондинку. Ей в этот вечер упорно не везло с кавалерами. – Майк, я тут Эби видел.

– Ну и? – Гетти раздраженно повел плечами. Его друзья еще помнили времена, когда он был одержим этой шлюхой. Стив плеснул виски в стакан Майкла.

– Прости, брат, но я ей вставил, – и парень заржал. К нему присоединился Джо и две шлюшки. Только Майкл не смеялся. Потому что ни хрена это не смешно.

– Черт, она так стонала, как сука последняя, – продолжил развлекаться Стив. – Я понимаю, чем она тебя взяла. Трахается, как будто последний день живет. Ты же не в обиде?

– С чего бы? – напряженно спросил Майкл. – Раз уж у нас вечер откровений. Я полгода назад сестренке твоей в рот дал в туалете в клубе. Ты не в обиде?

Воцарилась напряженная тишина. Все смотрели на Стива. Морган напряженно сжал челюсти, сверкнув глазами.

– Убью сучку. Она же замуж только вышла, – рыкнул Стив и собравшиеся облегченно вздохнули. Драки не будет.

– Смотри-ка, а наш Циклоп клинья к певичке подбивает, – кивнул в сторону пианино Джо. Майкл инстинктивно проследил за направлением его взгляда. И ему не понравилось то, что он увидел. Лили не просто разговаривала с Романом, она улыбалась и пила шампанское. Парень расслабленно стоял рядом, облокотившись на пианино, чуть склонившись к девушке. Парочка находилась не так далеко, чтобы услышать, что разговаривают они на своем родном языке, которого никто из оставшихся гостей не знает. Нашла, мать ее, родную душу!

– Она у тебя, как, только тебя развлекает? Или и друзьям можно побаловаться? – поинтересовалась блондинка. Словно кто-то ей собирался отвечать. Тулая дура.

Роман наклонился ниже, что-то оживленно рассказывая Лили, и та рассмеялась. Майкл не верил своим глазам и ушам. Он слышал сотни оттенков ее голоса, но никогда она не улыбалась, не смеялась в его присутствии. А разве он не был с ней милым и добрым? Что такого сказал ей Рома Смирнов?

Общий взрыв смеха стал последней каплей для Майкла Гетти. Ему уже казалось, что смеются над ним. Над его глупым, никому не нужным благородством. К черту. Раз она решила, что будет вести себя с ним, как покорная наложница, пусть так и будет.

– Налей, – Майкл протянул стакан Стиву и тот с радостью наполнил пустую тару у всех собравшихся, кроме сладкой парочки возле пианино. Джо, включил музыку и потащил танцевать утомленную брюнетку. Ее подруга танцевала сама по себе. И только Лили с Романом, похоже, никого не замечали, погружившись в общение.

И тогда Майкл поддался злему чувству, которое передалось, несомненно, по наследству от любимого дяди, и совершил то, о чем потом пожалел. Не раз. Но в тот момент, он не мог контролировать себя. Его захватила слепая ярость.

– Лили! – громко произнес он. Но девушка не услышала, потому что музыка играла слишком громко. Возможно, отозвавшись сразу, она бы избежала наказания, но, увы.

– Лили!! – взревел он. И первым повернулся Роман. Он поспешно убрал руку с плеча девушки, которая резко встала. С лица ее сошли все краски. Она потерянно взглянула на Романа, словно ища защиты. И этот убудок осмелился. Взяв ее за локоть, он задержал Лили, взглянув на меня.

– Что случилось? Ты сам разрешил ей выпить. Мы просто общаемся, – миролюбиво произнес Рома.

– Стой там, где стоишь, а Лили пусть подойдет ко мне, – резко, безапелляционно заявил Майкл. Рома хмуро смотрел на него. Он мог бы послушаться, но не имел права. Девушка рассказала ему, что действительно находится в доме Майкла для выполнения всех его нужд и пожеланий за большие деньги, которые ей жизненно необходимы. И никто ее не принуждал.

– Майкл, почему ты злишься? – Рома все-таки шагнул в сторону друга. Лили остановила его. И взглядом попросила не вмешиваться.

– Все нормально, – кивнула она. – Правда.

– Видишь, Лили. Вокруг тебя одни рыцари, – жестко ухмыльнулся Майкл Гетти, когда девушка подошла и встала перед ним. – Рома возомнил, что ты прекрасная леди, которую насильно притащили в этот дом. И он не предполагает, что Алан Гетти купил тебя с потрохами. Какая замечательная русская солидарность. Я тоже русский наполовину, Лили. Что же ты со мной не выпьешь?

– Ты пьян, Майкл, – произнесла девушка, не глядя на него. На виске молодого человека запульсировала венка. Скулы напряглись.

– Я пьян. Да. Так и есть, – сквозь зубы процедил он. – Но я могу осилить еще полбутылки. Присядь. Выпей со мной, – он дернул девушку за руку, с силой усадив себе на колени. Она повиновалась безропотно.

– Как скажешь, – тихо произнесла она.

Он жестко усмехнулся, глядя на длинные ресницы, отбрасывающие тени на побледневшие щеки. Роман наблюдал за ними, но не вмешивался. Разумное решение. Они разберутся сами.

– Как скажешь, – передразнил Майкл. – А если я скажу отсосать мне прямо здесь и сейчас? Ты так же покорно сделаешь это?

Ресницы дрогнули, и она взглянула на него. Растерянно, с разочарованием.

– Что, прости? – она сделала вид, что ослышалась.

А вдруг, он возьмет свои слова назад. Черта с два, детка.

– Ты слышала. Отсоси мне, сделай минет, возьми в рот. Так понятно? – его ледяной взгляд остановился на задрожавших губах. Он почувствовал, как она напряглась, все еще недоверчиво глядя на него.

– Ты не шутишь? – в зеленых глазах плескалось отчаянье вперемешку с отвращением. Майкл тряхнул головой.

– Нет, детка. На колени, и покажи, чему тебя обучили, – беспощадно бросил он. Девушка вздрогнула, как от пощечины. Встала с его колен, и опустила на свои. Майкл расстегнул ширинку на джинсах....

Глава 4

Август 2014 г.

Я закрыл глаза, проглотив образовавшийся в горле ком. Несмотря на то, что впоследствии Лили простила меня, или сделала вид, что простила, я старался вычеркнуть из памяти тот эпизод, как постыдную страницу прошлого. И я знаю, почему теперь вспомнил.... Я ищу причины, оправдания для Лили. Но они не нужны. Я и так знаю, что она имела все основания ненавидеть меня. Но я знаю и другое. Лили по-своему любила меня. Такого, как есть. И, наверно, поэтому ушла.

– Почему она стреляла в вас, Майкл? – задал свой главный вопрос Генри Питт.

– Это вышло случайно. Мы состояли в интимных отношениях много лет. И то, что случилось – следствие неудачной эротической фантазии. Я не думал, что пистолет заряжен. Точнее, забыл. Это была такая игра, Генри. У меня был день рождения, мы резвились, – произнес я только что выдуманную ложь. И понимал, что, возможно, только что подписал себе смертный приговор... Я хочу помочь Лили, несмотря на...независимо от того, ни на что.

– Но вы говорили, что плохо помните события того дня? – с явным недоверием спросил Генри. Я невозмутимо посмотрел ему в глаза.

– Да. Но мы стали с вами разговаривать, и я вспомнил.

– Ваша секретарша сказала, что впервые видела девушку.

– Вероятно, так и есть. Лили никогда не приходила в офис. Мы встречались в отелях. Я женатый человек. Вы должны меня понимать.

– Значит, Майкл, вы настаиваете на том, что Анастасия Гринева не собиралась стрелять в вас. И все произошло случайно. Вы можете описать события более подробно?

– У вас есть причины мне не доверять? – выгнув бровь, уже с предостережением спросил я. Генри Питт заметно побледнел, и отрицательно покачал головой, что-то пометив в своем блокноте. Я не сомневался, что весь наш разговор записан на диктофон, как не сомневался в том, что как минимум один раз мне придется повторить все вышесказанное уже в отделе полиции.

– Нет, Майкл. У меня нет причин не доверять вам. Вы считаете, что отравление никак не связано с, как мы выяснили, случайным выстрелом?

– Нет, – после небольшой паузы выдохнул я. – И у меня большая просьба не выносить в прессу все, что случилось, как в моем офисе, так и здесь. Мне ни к чему подобный пиар, как и моей жене. Надеюсь, вас не нужно просить не посвящать Камиллу в подробности истории с Лили.

– Разумеется, она ни о чем не узнает.

– Вы снимете обвинения с Лили?

– С Анастасии Гриневой, вы хотите сказать, – сухо поправил Генри. – Относительно покушения на убийство – я обязан это сделать, так как пострадавший настаивает на несчастном случае. Разумеется, после всех проверок и экспертиз, но есть еще дело о подделке документов и нелегальном нахождении на территории Калифорнии.

– Уверен, что мы с вами найдем способ замаять это недоразумение, – холодно улыбнулся я. Генри бросил на меня опасливый взгляд. Парень был явно не из тех хапуг, которые с радостью бы на его месте начали торговаться.

– Девушка настаивает на экстрадиции, – твердо ответил представитель Фемиды. – Если у полиции Калифорнии к ней не останется претензий, я обязан выполнить не то, чтобы ее пожелание, а закон. Если не появятся новые обстоятельства, в следствии которых Анастасия Гринева сможет находиться на территории Америки на законных условиях.

– Я обеспечу подобные условия. Пока прошу вас не торопиться с экстрадицией. И не сообщать в российское посольство о просьбе Гриневой. Завтра к вам в отдел подъедет мой доверенный человек, который займется судьбой Анастасии. Прошу вас проявить лояльность и гибкость.

– В пределах закона, разумеется, – сухо отозвался Генри. – Но давайте не будем забывать, что вас пытались отравить. И с этим так же незамедлительно стоит разбираться.

– Да. Я полагаюсь на ваш опыт и знания, – кивнул я, чувствуя некоторое облегчение. По крайней мере, в ситуации с Лили виден просвет. У меня на примете есть парочка достойных юристов, которые с легкостью справятся с поставленной задачей. Но вот у той, что только что поставил Генри, даже у меня нет ни малейшей зацепки. В тот день в мою палату входило много людей. Друзья, доктора, медсестры, жена. Не представляю, чтобы кто-то из них был способен на отраву в стакан с водой. Я попытался вспомнить, сколько раз пил в тот роковой день, и не смог.

– У вас есть враги, Майкл? – прямо спросил Генри. Я даже рассмеялся. Прищурившись, окинул следователя пристальным, изучающим взглядом. А он наивный, слишком молодой для подобной профессии, или конкретно этого дела.

– Боюсь, больше, чем вы можете себе представить. Помимо моих прямых конкурентов, существует ряд лиц, связанных с криминальными структурами, недовольные тем, что за последние годы я полностью легализовал бизнес, пусть и немало потеряв в прибыли. Но... – я широко улыбнулся. – Теперь могу спать спокойно и с чистой совестью.

– Насчет спокойно я бы поспорил, – вздохнул Генри. – У вас нет конкретных предположений?

– К сожалению.

– Да, к сожалению. Должен огорчить вас еще больше. Весь медицинский персонал этой больницы мы тщательно проверили, и не выявили ничего подозрительного. Так что у меня есть все основания предполагать, что опасные для жизни препараты добавил в питье кто-то из ваших приближенных. Мы продолжим проверку. А вы пока выздоравливайте. Не волнуйтесь, мы будем вас охранять. И если появится что-то новое, я непременно сообщу.

– Хорошо, – задумчиво кивнул я, отстраненно глядя на собирающего покинуть меня следователя. – Держите в курсе.

– До свидания, Майкл, – мужчина скрылся за дверью, оставив меня наедине с темными мыслями и сомнениями. А подумать было над чем, но позже. Сначала нужно раздать распоряжения юристам, службе безопасности, начальнику моей личной охраны. Сейчас главное, решить вопрос с Лили, и не допустить повторной попытки отравления или чего похуже. А если Лили связана с отравлением? Или еще хуже – с убийством Алана? Черт, я даже представить не могу, что тогда будет. Впервые за тридцать лет у меня нет плана.

Уже к вечеру юристы отчитались мне в проведенной работе. Лили все еще держали под стражей, но вопрос об ее освобождении решится в течении недели. Я не спешил. Выбраться из больницы раньше, чем через пару недель не получится, а выяснением личности и мотивов Анастасии Гриневой я собираюсь заняться сам. Лично. Не хочу, чтобы мои гориллы наворотили дел и запугали ее до смерти.

А вот начальник моей личной охраны поставил меня в тупик. Оказалось, что в мою палату в день отравления, действительно входили только врачи, медперсонал, жена и Ромка Смирнов, а, и еще Стив, который даже не зашел, так как его не пустили. То есть, если следовать логике Генри Питта, подозревать можно только Камиллу и Романа. Вся соль в том, что у обоих причин для моего уничтожения нет абсолютно. Камилла от моей смерти только проиграет, благодаря грамотно составленному брачному контракту, да и в семейной жизни у нас нет претензий друг к другу. А Рома.... А что Рома? Я его сто лет знаю. Ему я нафига сдался? Он мне не конкурент, баб не делили. Мы, вообще, из разных миров. Я весь в бизнесе. Ромка

открыл студию, собирает таланты, продюсирует, мечтает стать известным режиссером. Мы настолько далеки по многим параметрам друг от друга, что нам и поспорить-то не из-за чего. Дружим много лет, и ни разу не поссорились. Раз в полгода Рома устраивает мне розыгрыши, подсылая своих актрис, оттачивать на мне свое мастерство. Ну, и не только.... Пару раз я даже соблазнился юными нимфами. А потом наскучило, еще живы в памяти подарки Алана.

– Ты понаблюдай за Ромой, на всякий, – велел я Стаффу, начальнику по безопасности. – Только незаметно.

– Да, мы начали уже. Точнее, пытались...

– Что, значит, пытались? – не понял я. Стафф что-то промычал в трубку. – Говори!

– Его нет дома, мобильный отключен. Сейчас проверяем, не выезжал ли Смирнов из штата. Майк, мы его найдем.

– Черт... – я добавил парочку матерных слов, и бросил телефон на тумбочку. Внутри меня росли гнев и отчаянье. Одновременно. Если я не могу доверять Роману, то кому, вообще, можно верить?

Я вспомнил, что он говорил, что не прочь поменяться со мной местами. Мог ли Смирнов завидовать мне настолько, чтобы убить? Почему-то я не мог связать выстрел Лили и отравление. Да, в прошлом Лили и Рома были знакомы, но мотивы? Черт побери, мне казалось, что голова вот-вот лопнет от переполнявших ее мыслей.

Мотив может быть один. На все времена. Банальный. Деньги.

Я уже сказал следователю, что у меня до хрена врагов. И многие из них имеют достаточно денег, чтобы нанять девушку из моего прошлого и лучшего друга. Только зачем такие сложности? Киллер и дешевле, и проще.

Наверно, чтобы разобраться, мне понадобится не один день, и даже не два. Я решил расслабиться и не терзать больную голову. Теперь мне вряд ли и что-то угрожает, и вскоре правда раскроется, рано или поздно.

***

Пять лет назад.

Майкл не смотрел на часы, но чувствовал, что утро уже настало. Пошевелившись, молодой человек застонал от боли в затекшем теле. Сложно очнуться бодрячком, проспав на полу пару часов. Сев, Майкл схватился за голову, в которой словно колокол звонила боль. Прищурив слезящиеся от боли глаза, огляделся по сторонам. Веселая компашка слиняла, оставив после себя хаос и разруху.

– Паола меня убьет, – прохрипел Майкл, вставая на ноги. Он поплелся к лестнице, собираясь принять душ, а еще лучше прохладную ванну и завалиться спать на сутки, а еще лучше – на двое. На полпути Майкл резко остановился и громко выругался, звонко ударив себя по лбу, и тут же заскулил от боли.

– Гребаный мудака, – вырвалось у него. А потом он ускорил шаг, что в его состоянии было почти подвигом. Он направился к комнате Лили, которую вечером унижил, и даже хуже.... Никогда раньше ни с кем, даже со шлюхами Майкл не вел себя так безжалостно, так грубо. И самое ужасное, что они были не вдвоем. Хотя в любом случае то, что он сделал – за гранью. Что может быть страшнее публичного унижения?

Ее комната оказалась открытой. Просто потому, что на ней не было замка или задвижки. Любой мог войти. Майкл много раз хотел, но не осмелился. Как же вышло, что вчера он сотворил подобное? Он не думал о том, что скажет, не готовил речь, а просто вошел. Даже без стука.

Лили не удивилась, не вздрогнула, не обернулась. Наверно, теперь ее трудно чем-то удивить. Девушка стояла у окна и смотрела на сад. Влажные волосы лежали на плечах, а просторная длинная рубашка просвечивала стройное тело. Майкл ожидал увидеть ее в слезах, бледную и потерянную. Наверно, он просто забыл, кто она и как здесь оказалась.

– Прости, мне так стыдно. Лили, я сам не понимаю, что на меня нашло. Как я могу исправить то, что наворотил? – слова вырвались сами, искренние, запоздалые, но честные. Она опустила голову, обхватив себя руками. Наверно, по привычке опустила глаза.

– Тебе не за что просить прощения, Майкл, – тихо произнесла Лили. Ее голос прозвучал устало, отстраненно. Словно она действительно не злилась, не была расстроена и унижена. – В конце концов, я в этом доме именно для того, чтобы выполнять все твои желания. Все, без исключения. Нравятся они мне или нет.

Майкл пораженно уставился на нее. Привыкший к женским капризам, он ожидал совсем другого. Лили повернулась и посмотрела на него. Зелень ее глаз завораживала.

– Ты пришел извиняться? Или объявить, что прежний договор потерял силу. Я больше не убираюсь в доме? Ты захотел большего? Ты мог сказать мне раньше, – и вот теперь в ее глазах мелькнул немой упрек.

– Скажи, Лили, чего хочешь ты? – спросил Майкл, глядя на хрупкий силуэт на фоне окна. Она была невероятно хороша. И не было в ее красоте ничего продажного, искусственного.

– Это не имеет значения, – она печально улыбнулась и подошла к нему. – Ты выглядишь неважно. Хочешь, я помогу тебе принять ванну?

Он мог поступить правильно и отказаться. Мог все оставить, как есть. Принести свои извинения и выйти за дверь. Он мог попытаться понять ее, стать другом, выяснить о ней чуть больше.... Но он не хотел. Алан Гетти действительно хорошо знал характер и вкусы своего племянника. И он угодил с подарком.

Глава 5

«В жизни бывают только две настоящие трагедии: одна – когда не получаешь того, чего хочешь, а вторая – когда получаешь.»

О. Уайльд

2014 г.

Это была ночь ностальгии. Самая длинная в моей жизни. Я привык думать много, признаюсь, преуспел в этом. Меня можно назвать как угодно, но уж точно не глупцом. Однако этой ночью я думал иначе. Мои мысли текли из прошлого, заставляя вспоминать то, что я намеренно похоронил в себе. Мелочи, подробности, ощущения, слова и запахи.... Они вытаскивали на поверхность истину, которую я отрицал и тогда, пять лет назад и сейчас. Я хотел бы стать лучше, чище, мудрее, чем Алан Гетти, но не стал. Я думал, что смогу исправить мир, чудовищный мир, созданный извращенным и беспощадным умом моего дяди. И я мог бы. Зная недостатки, учитывая ошибки, совершенные Аланом. Я мог спасти так много жизней, однажды загубленных Аланом Гетти, но предпочел закрыть глаза и представить, что ничего не было. Мне хотелось любить моего единственного близкого человека, любить, потому что он один во всем этом гребаном мире любил меня. Я мог догадываться, о чем угодно, но продолжал прятать голову в песок.

Хотя самое ужасное.... Когда он умер, когда его убили в том кошмарном доме, с цепями и подвалами, я испытал облегчение. И простил ему все, о чем не хотел знать. Я отрицал очевидное.

Алан Гетти был чудовищем. За маской обаятельного и успешного владельца казино и ресторанов, скрывался извращенец, убийца и насильник. Наверное, подобные грехи не искупит даже смерть. Но я осмелился, взял на себя роль Бога, простив его.

А сейчас, слушая монотонное пикание приборов и хихиканье медсестер в коридоре, чудом выкарабкавшись с того света, сейчас я понимал, какую чудовищную ошибку совершил. Я смотрел в потолок, чувствуя, как надвигается нечто зловещее и ужасное. "Дети расплачиваются за грехи родителей." У Алана не было детей, но был я. И страшно представить, чем я искуплю преступления Алана Гетти.

Если бы я был смелее.... Или просто умел смотреть в глаза истины, то начал бы не с легализации бизнеса и не с разрыва связей с криминальными личностями, прикормленными Аланом.

И сегодня я вспоминал не только полгода, проведенные с Лили, которая неожиданно вернулась в мою жизнь так странно и трагически.

Но и один ужасный день, разделивший мою жизнь на до и после. День, когда мне пришлось сделать выбор. Сейчас я знаю, что ошибся, но тогда был уверен в обратном. На самом деле я просто струсил. Моя нерешительность и нежелание нести ответственность стоила кому-то жизни.

Я был в том доме. Еще до приезда полиции. Начальник охраны Алана позвонил мне под утро и сказал, что мой дядя убит в своей спальне. Я не понял тогда, почему охрана известила меня первым, и не вызвала полицию. И поехал по единственному адресу, который знал. Я много раз бывал в доме дяди, я там вырос.

Но меня встретила зловещая тишина и темные окна.

***

Два года назад.

– И что на хрен это значит? Шутка такая? – выругался себе под нос Майкл, обойдя каждую комнату дома Алана, не обнаружив ничего и никого. Идеальный порядок, как в музее.

– Что они там, обдолбались, что ли? – продолжал злиться Майкл. От пережитого страха за дядю, у него мелко тряслись руки, и он позволил себе закурить прямо в доме, за что не раз получал от Алана, но быстро спохватившись, вышел на крыльцо, запер двери, поставил дом на сигнализацию и потом позвонил Брэду, начальнику охраны дяди.

– Майкл, мы вас ждем. Что-то случилось? – ответил ему беспокойный голос.

Молодой человек напрягся. Не похоже, чтобы Брэд шутил или был не в себе.

– Я сейчас возле дома Алана. Я не понимаю. Тут никого нет, – растерянно проговорил Майкл. Вернулось страшное предчувствие и ощущение трагедии.

– Прости, я совсем забыл, что ты не в курсе. Тебе нужно ... в другое место.

И Брэд продиктовал адрес. У Майкла внутри все оборвалось. Он знал, что у Алана есть дом для развлечений, куда допускаются только избранные, но никогда даже не пытался войти в их число. Алан не настаивал. Видимо у него имелись причины скрывать от племянника ту часть своей жизни, которая проходила за глухими и высокими железными воротами. Майкл был поражен мерам предосторожности, принятыми для охраны дома. Помимо огромного трехметрового забора под напряжением и натканых повсюду камер, внутри во дворе, вокруг самого дома находился еще один глухой забор, пониже. С решетчатыми воротами.

Майкл Гетти не был готов к тому, что ждало его внутри, несмотря на свои самые худшие опасения. Об этом доме ходили легенды, которые он намеренно гнал от себя, не желая быть хоть как-то причастным. Но то, что Майкл увидел.... Алан содержал не дом, а, скорее, клуб или гостиницу. Начальник охраны опустил глаза, заметив ошарашенный взгляд Майкла, которым он обводил многочисленные клетки, подвешенные над столами в огромном тускло-освещенном зале; вызывающая самые дикие предположения, дыба у стены; цепи, наручники и многое-многое другое, предназначенное не для мирного отдыха, а для садистских, извращенных удовольствий.

– Я не мог вмешиваться в это, – проговорил начальник охраны, когда взгляд Майкла остановился на нем. – Нам сюда...

Он указал на лестницу, застеленную бардовым ковром, ведущую наверх.

Майкл остановился, оборачиваясь и снова оглядывая пыточный зал. Что же ждет его наверху?

Длинный коридор с таким же тусклым освещением, что и внизу, ряд комнат, похожих, на номера гостиницы. Закрытых, слава богу. В оглушающей тишине вдруг раздался плач или вой. Разделить эти два звука было невозможно. Майкл потрясенно и вопросительно посмотрел на своего проводника, чьи черты лица заострились. Крики и стоны усиливались. Несомненно, плакали женщины, хотя пару раз проскальзывали и мужские голоса. Немой вопрос в глазах Майкла заставил невозмутимого Брэда покрыться пятнами.

– Это здесь, – он распахнул одну из комнат, пропуская Майкла внутрь. Молодой человек инстинктивно прикрыл нос. Металлический запах, смешанный с алкогольными и наркотическими парами, вызвал приступ тошноты, и Майкл едва сдержался. Предстояло увидеть худшее....

Великий и ужасный, негибаемый Алан Гетти лежал на огромной кровати абсолютно голый, раскинув руки и ноги с выражением изумления и злобы на лице. Застывший взгляд, погруженный в никуда, посиневшие губы, и пропитанные кровью простыни. Все-таки это правда.... Алан Гетти умер. Но даже в смерти умудрился переплюнуть всех и вся. Еще десятки лет об этом дне будут ходить легенды в узких кругах приближенных и доверенных лиц авторитарного властного и могущественного человека. Майкл отвернулся, опустив глаза в пол.

Ему было стыдно. Вместе с болью утраты пришла злость и обида. Непонимание. Осуждение. Скорбь. Беспомощность.

Ему придется разгребать все, что наворотил Алан Гетти.

Нести ответственность.

Черт побери, дядя считал себя благодетелем. Ангелом Божиим, уникальным шансом для племянника. И верил в это.

Но глядя сейчас в мертвые глаза Алана, Майкл понял, что на самом деле дядя лишил его шанса на нормальную жизнь и собственный выбор. Хотел ли Майкл такой жизни?

Вряд ли. Ему нравились деньги и удовольствия, которые они давали. Но не путь, которым Алан их зарабатывал.

– Что будем делать, босс? – спросил Брэд, обращаясь к Майклу.

– Позвони Теду Рональду. Хотя я сам. Наверно, придется перевезти тело в дом, настоящий дом, – поправил Майкл, прикрывая нос и стараясь не дышать.

Тед Рональд – комиссар полиции. Он часто бывал в гостях у дяди. Майкл буквально вырос у него на руках. Тед задолжал Алану немалую сумму и расплачивался преданностью и связями в полиции. И, наверно, они были друзьями.

– А что с этим гнездом разврата? – немного помявшись, решился спросил Брэд.

– Сжечь все. Ничего не должно остаться, – холодно приказал Майкл. – Проституток отправить по домам, заплатить столько, сколько они попросят за молчание. Ну, не мне тебя учить. Никто не должен узнать, как и где погиб Алан.

– Хорошо, босс.

Майкл снова посмотрел на распластанное окровавленное тело Алана Гетти и поднял тяжелый взгляд на начальника охраны.

– Кто это сделал, Брэд?

– Неизвестно, босс. Мы пытаемся выяснить. Проблема в том, что в момент убийства камера в комнате шефа не работала. И в коридоре. Все остальное просматривалось на мониторах. Те, у кого были причины убить Алана, находились по комнатам и в зале для развлечений. Мы не могли задерживать гостей, к тому же многие из них носят маски.

– Неужели нельзя вычислить? Он был один?

– Да, Майкл. Его обнаружила девушка, которая убирается здесь. Оружие ищут, но если вы хотите уничтожить дом, то должны понимать, что вместе с ним затеряются и следы преступления. Внутреннее расследование ничего может не дать. Камеры камерами. Пропускная система работала на отлично, но все, что нам известно – вымышленные имена. Никто не входил в этот дом с открытым лицом и называясь настоящим именем, – сообщил Брэд.

– Кто угодно мог убить его, – сделал вывод Майкл. – Любой из гостей. Или тех... – он не смог закончить, очередной вопль из соседней комнаты сказал за него. – Хотя, если все они были под прицелом камер... Алан давно держит их против воли?

Брэд отвел глаза.

– Майкл, я теперь обязан говорить правду. Эти женщины и мужчины – живой товар. Алан покупал их в разных уголках мира для развлечений. Они подавлены и накачаны наркотиками, и я не думаю, что кто-то из них способен был раздобыть оружие и убить Алана, но мотивы, несомненно, были у каждого.

– Ты уверен, что эти люди не будут болтать?

– Я займусь ими лично. Кого не купим, депортируем. Кого-то подлечим. Не волнуйся. Тебе не нужно заниматься этим.

Майкл тяжело вздохнул, окинув комнату взглядом. Цепи, наручники, кнуты, плетки, шипы, ошейники, различные приспособления для садо-мазо развлечений... Кошмар наяву. Неужели Алану оказалось мало обычных женщин, обожающих его сверх меры? Он был богатым, успешным и красивым и умным мужчиной, неужели нужно было заканчивать вот так? Ради чего?

– Как давно это началось? – спросил Майкл, глядя в глаза Брэду.

– С тех пор, как он женился. Говорят, именно Сара сделал его таким.

Майкл отвернулся. Он плохо помнил Сару. Она была старше Алана на десять лет и умерла, когда Майклу было восемь. Говорили, что у нее был рак. Но на самом деле Сара была наркоманкой. Не сказать, чтобы Алан сильно горевал или много вспоминал ее, но то, что в его жизни больше не было постоянных отношений – это факт.

– Никаких больше смертей, ты меня понял? – резко спросил Майкл. – Позаботься о каждом пленнике этого дома. Но без огласки.

– Я же сказал, что все решу. Майкл, нам не в первой, – пожал плечами начальник охраны. Он казался спокойным и невозмутимым. Тело его бывшего шефа еще не остыло, а он уже готов служить новому. Никаких эмоций.

Майкл отвернулся и быстро вышел из комнаты, а потом из дома. Прочь.

Уже в машине, он связался с Тедом Рональдом. Конечно, тот согласился помочь, что навело на мысль и твердую уверенность в том, что Тед тоже любил носить маски. Дело сфабриковали под ограбление. Алана Гетти застрелили в собственном доме, спящего, и ограбили. Вора не нашли. Точка.

После похорон, Майкл дал себе словно, что никогда не вспомнит ни место, ни обстоятельства смерти Алана Гетти. Тот визит в логово разврата останется страшным сном из прошлого. Во имя всего хорошего, что Алан сделал для него. Он был отцом, другом и наставником. И Майкл не имел права судить его. И просто продолжил жить так, словно Алан Гетти действительно был убит неизвестным вором в своей спальне. И никогда не поинтересовался у Брэда Сомерса, что же стало с теми людьми, служившими Алану живыми игрушками. И ему никогда даже в голову не приходило, что Лили могла быть одной из них.

***

2014

А теперь я был уверен в том, что она была там. Алан обманул его, когда сказал, что Лили получила деньги и вернулась домой, в Россию. Он просто забрал ее в свой притон, состряпав ту смс-ку, где Лили написала пару слов на прощание. Я не пытался ее искать, чувствуя себя слишком оскорбленным. Бросила шляха, которой я не раз предлагал любые деньги и помощь. Теперь я понимаю, почему она отказывалась. Алан запугал ее. Лили боялась его больше, чем доверяла мне.

Как я мог так подставить ее?

Я был настолько слеп и слаб, заиклен на самом себе и своих желаниях. Она не могла не понимать, что я пустое место против Алана Гетти. Так и было. Пока он не погиб. Но даже тогда мне не пришло в голову позаботиться лично о тех, кто остался в том доме. Может быть, в тот день она даже слышала мой голос...

Я банально струсил.

И Лили права. Я заслужил все, что со мной происходит сейчас.

Теперь я не сомневаюсь в мотивах Лили. Но был и еще один человек в этой истории, и его роль мне не совсем понятна.

Роман Смирнов. Мой сокурсник, почти друг детства. Зачем ему желать мне смерти?

Наверно, Лили – единственная, кто знает все ответы на вопросы. И я задам их ей.

А пока мне необходимо привести в порядок собственные дела и здоровье. Заместители ежедневно отчитывались о делах в офисах, но этого было мало, и я ежедневно проводил собрания в скайпе, проверял отчеты, высланные по электронке, созванивался с партнерами и крупными клиентами. Лечащий врач бунтовал, но что он мог сделать? Я все-таки Гетти, а этим все сказано. Полиция меня больше не дергала. Стафф сообщал о новостях по делу Лили. Настоящее имя я все время как-то забывал. Со дня на день ей должны были сделать новые документы, уже легальные, хоть и купленные. Ну, и выпустить на свободу, а она уж сама решит, как этой свободой воспользоваться, но только после встречи со мной. Только вот как убедить ее поговорить со мной? Если она хотела меня убить, то маловероятно, что у меня есть шанс

уговорить ее любовно. И есть еще пропавший Рома, ее сообщник, как утверждает Стафф. Отпустить Лили – это все равно, что вынести приговор самому себе. Где гарантия, что они не объединятся и не захотят закончить дело?

А умирать я пока не хочу.

До моей выписки оставалась неделя. А Лили должны были выпустить завтра. Пришлось продлить ее пребывание в камере на пару дней. Сурово, но что делать? Стафф занялся поиском тихого уединенного домика, где Лили могла бы пожить с максимумом удобств, до моей выписки. Под охраной, конечно. Я понимал, что, удерживая ее под зорким оком моих телохранителей, не добьюсь положительного сдвига в ее отношении ко мне и даже наоборот, но у меня просто нет другого выбора. Я мог оставить Лили в тюрьме, и ее посадили бы надолго за попытку убийства влиятельного человека. Она должна понимать, что я сделал доброе дело, отмазав ее от внушительного срока. И не стоит забывать, скольких тысяч мне это стоило. И я даже не злюсь. А мне было реально больно. Я мог подохнуть по ее милости, и еще раз по милости ее дружка.

Черт, мне всегда хотелось выглядеть лучше, чем я был. Хотя бы в собственных глазах. Но правда в том, что все мы, так или иначе, являемся жертвами обстоятельств, и порой сами не можем поступать так, как хотелось бы. И на то может быть тысяча причин. Да, найдутся люди, которые плевать хотели на все, пожертвуют всем, что имеют, собой во имя благого дела, ради спасения кого-то. В кино и в книгах так легко быть героем. В жизни – увы. К сожалению, я даже не был честным и порядочным человеком. В моем мире – они тоже герои и редкость. Но я хотел быть лучше, чем я есть. Всегда. Но так и не стал.

Меня выписали на три дня позже, чем обещали. Воспалились, чертовы швы. Я считал минуты, умирая от тоски, раздираемый яростью. Удивительно, ведь в юности предаваться лени было моим любимым занятием. Сейчас же я не мог быть наедине с собой ни минуты. После смерти Алана у меня не было выходных. Я работал, как проклятый, и до сих пор не могу сказать с уверенностью, что знаю все нюансы дела, которым занимаюсь. Но мне удалось расширить бизнес, вывести его на легальный уровень. Я молодец. Но последний раз был в отпуске несколько лет назад. Три дня в Таиланде. Медовый месяц. Дань традициям. Камилла не простила бы мне, отправься я на работу после брачной ночи.

Черт, Камилла. Я забыл, что мы договаривались, что она меня встретит. Стафф уже завел машину, когда я увидел въезжающий БМВ стоянку перед клиникой.

– Эта не твоя жена, босс? – лениво спросил телохранитель.

– Поедешь за нами, – хмуро бросил я, выходя из машины.

– Ками! – окликнул я ее, когда она уже поднималась по ступенькам. Она обернулась. В красивых, голубых глазах отразилось удивление и нежность. Остановилась, поправив свои шикарные белокурые волосы. Приподняла подбородок, надув губки. Камилла поняла, что собирался уехать, не дождавшись ее. Мы смотрели друг на друга почти минуту. Потом она устало улыбнулась и пошла мне на встречу. Самая красивая девушка из всех, что я видел. Гибкая, стройная, знающая себе цену. Внутри меня что-то екнуло. Я знаю, что Камилла любит меня по-настоящему. Не ради денег или славы. Не потому что ее отец всеми правдами и неправдами пытался подложить свою красавицу дочь под меня.... Это трудно объяснить, но подобные вещи чувствуешь. Я выбрал ее именно поэтому. Я всегда хотел, чтобы меня любили.

И я тоже люблю ее. Это правда.

Поравнявшись со мной, Камилла остановилась, не сводя с меня своих аккуратно подведенных глаз с длинными ресницами. Почти с меня ростом на своих пятнадцатисантиметровых шпильках. Мы стояли лицом к лицу. На равных. Это то, что я в ней ценил. У нее было достоинство, гордость, сила воли. И она умела за себя постоять. Мы не трахались, наверно, месяц. Сейчас я остро почувствовал, как мне этого не хватало, хотя в больнице и моем состоянии думать об этом было глупо, сейчас же мне ничего не мешало. Почти здоров, не считая

тупой боли под ребрами, но к ней я почти привык. Прочитав в моих глазах знакомое выражение, Камилла опустила глаза на мой пах, криво усмехнувшись.

– А ты хотел сбежать. Снова справил бы нужду вне брачной постели, – заметила она, испортив все настроение. Я закатил глаза, взял ее за локоть и повел к машине.

– Это было один раз. Сколько можно вспоминать, – раздраженно бросил я, садясь за руль ее БМВ.

– Один раз я тебя поймала, – уточнила Камилла. – В тебя твои бабы уже стрелять начали, – она закинула ногу на ногу. Юбка задралась, обнажив длинные стройные ноги. Мой член болезненно реагировал на всю эту красоту. Я даже сцепил зубы, уставившись на дорогу. Я хотел трахнуть свою жену, но в мыслях почему-то блуждал образ другой женщины, с пистолетом в руке. Наверно, меня заводили они обе. Каждая по-своему.

– Не мои, Камилла, – рявкнул я. – Я не знаю, кто эта девушка. И чего она хотела.

– Конечно, я тебе верю, милый, – Камилла рассмеялась. – Ладно, не будем о наболевшем. Как ты себя чувствуешь?

– Неужели ты спросила?

– Не будь убудком, Майкл. Я по два раза в день носилась к тебе. А у меня есть свои дела. Это уже говорит о том, что мне не наплевать.

– Знаю я твои дела. Салоны-магазины.

– Ты забыл, дорогой, я учусь в университете, – ехидно заметила Камилла. – Заканчиваю, кстати, в следующем году.

Как-то я забыл совсем, что Ками учится на адвоката в Колумбийском университете. Вот такой у нас брак. Я работаю с утра до ночи, она учится. У каждого своя жизнь. Пересекаемся только в постели, и то не всегда. У меня бывают командировки, у нее поездки к маме. Камилле всего двадцать два и пока ее устраивает такая жизнь, потому что другой она не видела. Я был ее первым любовником. Это просто нонсенс. В двадцать-то лет, с такой внешностью и фигурой, хотя у нее есть один недостаток. Папаша. Охранял девочку, как сторожевой пес. Хотел, видимо, продать подороже. Мы давно с ним работали вместе, до меня он водил дружбу с Аланом. В принципе, Камилла всегда мне нравилась. А потом на каком-то юбилее мы вместе выпили и понеслось. Трахнуть ее удалось где-то через неделю. Вроде, недолго ломалась, но с учетом, что я оказался у нее первым, оставить неизгладимое впечатление ей удалось. А потом как-то все само вышло. Я понял, что Камилла мне нравится больше, чем остальные, и я не хочу трахнуть ее подружек, и, вообще, никого, кроме нее, не хочу. Так мы и поженились. Потом я захотел и подружек, конечно, но это было потом....

– О чем думаешь? – спросила она, вырвав меня из воспоминаний.

– О тебе, – ответил я честно. – Нужно будет слетать на недельку куда-нибудь вместе. Проветриться.

Она удивленно уставилась на меня.

– Вау! Пусть в тебя каждый день стреляют, – неудачно пошутила Ками. – Я выберу тур. У меня же сейчас каникулы. Я хожу на несколько платных курсов, но могу ради тебя, выкроить время.

– Вот и отлично. Через пару недель. Нужно решить кое-какие проблемы. Да и дел накопилось. Сама понимаешь, – и бросил на нее быстрый взгляд. Она слегка сникла. Наверно, планировала вылететь уже завтра. Я невольно улыбнулся, представив, как мы предаемся разврату целых семь дней на какой-нибудь уединенной вилле на острове в Тихом океане.

Когда мы подъехали к дому, я велел Камилле зайти в дом и ждать меня в спальне, а сам остался, чтобы дать Стаффу несколько распоряжений.

– Пару часов жди меня здесь. Потом сразу поедем, – сказал я, доставая из багажника сумку с вещами. Стафф хотел перехватить. – Не надо. Сам донесу. Как там девушка? Рвет и мечет?

– Да нет, – пожал плечами Стафф. – Нормально себя ведет. Даже не пытается выйти за забор. Так в саду гуляет, цветочки нюхает, в бассейне купается. Парни уже нервничают. Она... это... верх не надевает. А посмотреть есть на что. Стриптиз круглосуточный, в общем. А так, вполне миролюбивая девочка. Болтает со всеми, как будто сто лет знакома.

Я усмехнулся, невольно представив картину разгуливающей по саду в одних трусах Лили. Да, время меняет людей. Раньше, чтобы ее раздеть, мне приходилось или приказывать, или хорошенько разогреть ее. Она, конечно, заводилась не быстро, но зато результат того стоил. Черт, о чем я думаю? Вспомнив, через что ей, возможно, пришлось пройти в логове Алана, я сцепил челюсти. Лили нужна помощь, реабилитация. Ее поведение только подтверждает, что она не в себе.

– Ладно, жди. Скоро буду. А бойцам передай, чтобы бдительность не теряли. Может, у нее стратегия такая.

Я махнул рукой Стаффу, закинул сумку на плечо, и все еще немного прихрамывая, пошел в дом.

Бросив сумку в холле, бегло оглядел гостиную, перед тем, как подняться наверх. Идеально чисто. Как в музее. Камилла готовилась к моему приезду... или заметала следы? Не сама, конечно. Для уборки у нее есть приходящие работники и личный повар. Ей повезло и с отцом, и с мужем. Другой жизни Камилла не знала. И мне нравилось в ней эта избалованность, порода. Она принцесса. А меня всегда тянуло к таким девушкам. Слишком устал от продажных шлюх. С Ками бы подобный номер не прокатил. Она выбрала меня просто, потому что захотела.

Я поднялся по лестнице, глядя на дорожные полотна модных художников на стенах. Жена создавала интерьер сама. Она умело разбиралась в красивых вещах. Дизайн был ее второй страстью... После меня.

Я вошел в спальню, и замер в изумлении. Взяв себя в руки, небрежно облокотился на закрытую дверь, лениво скользнув взглядом по своей жене, чья красота и сексуальность никогда не перестанут меня поражать. На ней было алое полупрозрачное нижнее белье из тончайшего кружева, ажурные чулки и туфли на шпильках. Она знала, что я не люблю красный цвет... И намеренно решила позлить, понимая, что вызовет вместе с раздражением похоть. Ей к лицу белые шелка, а не пошлые кружева и корсеты. Я хотел видеть в ней невинность и чистоту, но разве могла она оставаться чистой рядом со мной? С грустью осознав, что именно я сделал ее такой раскрепощенной и вульгарной, я нежно улыбнулся Камилле, ожидающей моей реакции на свой провокационный наряд.

– Сними все, – хрипло проговорил я, когда она ответила чувственной многообещающей улыбкой, медленно и грациозно приближаясь ко мне. Отрицательно мотнула головой. Я смотрел на ее напряженные соски в прорезях эротического белья. И ниже. Ее лоно не было прикрыто тканью. Черт, сколько раз к нему являлись девочки именно в таких нарядах. Она шагала, откинув назад копну белокурых волос, а я почти задохнулся от охватившего меня безумного возбуждения. Рука нервно дернула ремень на джинсах, ширинку.

– Соси, – грубо бросил я, спуская джинсы вместе с трусами. Она лишь удивленно вздрогнула от моего грубого тона, но послушно опустила на колени, обхватывая мой член теплыми влажными губами. Я застонал в голос, хватая Камиллу за волосы, и резко направляя ритм, причиняя намеренную боль. – Глубже, сучка, – рявкнул, когда она попыталась отстраниться, напуганная моим напором, но меня уже было не остановить, я насаживал ее рот на свой член с грубой не щадящей силой, пока не почувствовал приближающийся оргазм.... Рано. Я резко оттолкнул Камиллу, и она упала. Глаза, полные обиды и слез, смотрели на меня с ужасом и непониманием.

– На постель, – приказал я, не понимая, что за зверь в меня вселился. Я наказывал свою жену за то, что сделала другая.... Я просто потерял контроль, увидев эти пошлые красные лоскутки. Вздрагивая Камилла легла на серебристое шелковое покрывало, не сводя с меня

испуганного взгляда. Сняв полностью джинсы, я приблизился к кровати, развел ноги жены. Несмотря на страх, ее лоно блестело от влаги.

– А тебе это нравится, – хрипло озвучил я, резко вводя в истекающее соками влагище стразу три пальца.

– Ты подонок, – низким от слез голосом проговорила Камилла, вцепившись в покрывало, сминая его. Я криво усмехнулся. Все они из одного теста. Чтобы не говорили. Ее тело изогнулось, когда я стал грубо трахать ее пальцами, одновременно поглаживая большим пальцем клитор.

– Вот так... – удовлетворенно прошептал я, слушая как моя жена хрипло стонет от удовольствия, которое я ей дарил. Пусть она привыкла к другому обращению. Ее тело знало, что я могу ей дать, помнило и реагировало соответственно. Она почти кончила, когда я резко убрал пальцы, и протестующе застонала, приподнимая бедра и пытаюсь поймать мои пальцы. Дернув ее под коленями на себя, я вошел в нее одним быстрым движением, и она закричала, откинув голову назад, жадно ловя ртом воздух. Я трахал ее намеренно жестко, не давая передышки, держа запястья, чтобы она не поранила и не оттолкнула меня.

– Что за черт в тебя вселился, Майкл? – спросила она, выровняв дыхание после второго бурного оргазма. Я лежал рядом, полностью обессиленный. Боль опоясала меня, и я почти не мог шевелиться. Переоценил возможности невосстановившегося организма. Если бы я знал ответ на ее вопрос. Не смотря на боль и опустошение, мой член все еще стоял. Чертова природа. Я кончил, но так и не получил удовлетворения. Со мной такое бывало, и я понимал, в чем дело.... Чертовы гены. Грязная кровь Алана Гетти давала о себе знать. В глубине души я такой же извращенец, как и он. Мне хотелось не просто грубо оттрахать свою жену, но и причинить ей боль, но оставшиеся нравственные устои и любовь не давали мне этого сделать. Поэтому я изменял ей, отрываясь на других, забирая то, что не могла мне дать Ками.

– Что с тобой не так? – глаза Камиллы снова заблестели от непролитых слез. Она нежно провела по моей груди и повязке на животе. – Ты злишься из-за этого? – предположила она, имея в виду мое ранение.

– А что, если я такой, Кам? – спросил я, поворачивая голову и глядя в голубые глаза. – Если бы я ударил тебя, распластал по стене и взял в задницу, чтобы ты сделала?

Лицо моей жены вспыхнуло, она в потрясении открыла рот, испуганно опуская взгляд на мой возбужденный орган. Словно я собирался воспроизвести в реальности то, что только что озвучил.

– Не бойся. Я пошутил, – прикрываясь простыней, успокоил ее очередной ложью. Она сделала вид, что поверила.

– Откуда в твоей голове такие страшные мысли? Ты был так ужасно груб. Я испугалась.

– Что не помешало тебе дважды кончить, – иронично заметил я. – Ты бы получила удовольствие даже воплоти я то, что сказал ранее. Поверь. Это просто инстинкт. Я тебя трахаю, ты кончаешь. А, как и куда....

– Фу, Майкл, – Ками стукнула меня по плечу, и встала, снимая с себя клочки разорванного в приступе страсти белья, она смотрела на меня настороженно и задумчиво. Я с досадой заметил синяки на плечах, запястьях и бедрах жены. Впервые я позволил себе быть на четверть грубым, чем бы мне хотелось. – Если ты продолжишь вести себя в том же духе, мы расстанемся. Я не шлюха, Майкл. И не буду терпеть твою пошлость и грубость. Я выходила замуж за нежного, ласкового и чуткого человека. И то, что случилось сейчас, я считаю последствием перенесенного тобой стресса. Если это не так, то тебе нужно обратиться к специалистам. Я слышана о склонностях твоего дяди. Если ты решил пойти по его стопам, то, пожалуйста, без меня. Безропотная секс рабыня из меня не получится.

– Надо же, какая отповедь, – криво усмехнулся я, приподнимаясь на локтях, и наблюдая за ее передвижениями по комнате. – Милая моя, если не хочешь, чтобы тебя имели, как шлюху, не одевайся и не веди себя, как она. Ты спровоцировала меня своим вульгарным бельем.

– Я же еще и виновата, – она пожалала плечами, ничуть не смущаясь своей наготы. – Я все сказала, Майкл. Хочешь выпустить пар подобным образом, пожалуйста, но не со мной.

– Ты хочешь развестись? – решил уточнить я.

Она повернулась и посмотрела на меня. Окинула взглядом всего. С головы до ног.

– Я люблю тебя. Ты – самый потрясающий воображение мужчина в моей жизни. Первый и незабываемый. Я хочу тебя безумно. Даже сейчас. Но смогу справиться с собой и пережить, если тебе мало того, что у нас есть.

– Иди ко мне, – хрипло прошептал я, протягивая руку и призывая жену в свои объятия. Она не сопротивлялась. Знала, что не обижу. Мы долго и нежно целовались, как в первый раз на той вечеринке сто лет назад. Я шептал ей всякие глупости, позволяя себе быть мягким, ласковым и заботливым. На этот раз мы занялись любовью. Долго и нежно. Именно так, как она ожидала. Именно так, как мне давно наскучило....

Когда я вышел из дома, бледный, сильно хромающий и заметно измученный, Стафф встретил меня понимающим взглядом.

– Может, завтра поедешь? – спросил он, сочувственно, улыбаясь. Я тряхнул головой. Нет времени на отдых. Я должен выяснить, что произошло и найти Романа Смирнова, если тот имеет отношение к обоим покушениям. И было еще что-то, заставляющее ехать, не смотря на дикую усталость, ноющую боль, усилившуюся после кувырканий с женой. Черт побери, я хотел увидеть ее. Лили. Снова. Неужели это опять происходит? Мое влечение к этой девушке никогда не было здоровым, как и наши с ней отношения. Мне бы хотелось забыть о многом, и именно поэтому я не искал ее. Оказался гребаным эгоистом, который предпочел спрятать голову в песок. Нет девушки – нет ненужных метаний в душе.

– Поехали, – бросил я Стаффу. – Мне нужно, чтобы ты нашел Брэда Сомерса и привез ко мне. Чем быстрее, тем лучше.

– Он охранял Алана. Зачем он тебе?

– Если я сказал, значит так нужно, – грубо ответил я. Сомерса я уволил пять лет назад. После того, как он так и не нашел убийцу Алана. Ни одной зацепки. У меня просто не было выбора. Мы оба понимали, что я не смогу с ним работать, зная, что одного своего нанимателя он не смог защитить. Хм.... Моя охрана, получается, сплеховала дважды. Нужно сменить всех. Но после. Сначала разберусь с Лили.

Мы подъехали к уединенному домику, окруженному невысоким кирпичным забором. Ворота оказались открытыми. Нас явно ждали. Подобная легко доступность жилища была обманчива. Весь двор и дом напичканы камерами слежения и датчиками движения. И, как минимум, три человека из вооруженной охраны постоянно прочесывают территорию частного владения.

Ворота за нами автоматически закрылись. Я оказался прав. Открыли их специально для нас. Значит, камеры есть и за пределами резиденции. Я насчитал двух охранников в саду и одного у парадного входа в трехэтажный коттедж. В доме, как минимум, двое за мониторами.

– Мы охраняем ее, как особу королевских кровей? – скептически приподняв бровь, спросил я у Стаффа.

– Ты сам сказал, что действовать, как в режиме особой опасности, – напомнил Стафф. – Мне так спокойнее. Ведь прошла она как-то в офис. Вдруг и здесь проявит чудеса изобретательности.

Я хмыкнул, слабо веря, что Лили столь хитроумна, как представляет себе облажавшийся Стафф.

– Где девушка? – спросил я у дежурившего у входа в дом секьюрити. Тот связался с охраной внутри дома и быстро отчеканил:

– Объект в спортзале. Третий этаж. Налево.

Налево. Я вздохнул, чувствуя нарастающую внутри тревогу и что-то еще. Предвкушение? Азарт? Возбуждение?

– Не ходи за мной, – не оборачиваясь, бросил я Стаффу.

Я вошел в дом уверенно и спокойно, научившись держать лицо за долгие года уроков лицедейства, полученных от великого и ужасного Алана Гетти. Направившись через просторный холл к лестнице, боковым зрением отметив красивое белое пианино в центре гостиной. Это было моим пожеланием. Я ничего не забыл.

Третий этаж. Налево.

Я входил в двери спортзала, полностью сжав в кулак разыгравшиеся эмоции. Нельзя давать слабину. Особенно в присутствии женщины. Особенно этой женщины. Однажды она уже смогла изменить меня. Я не хочу повторения. Кому, как ни мне известно, что слабость и хрупкость женской натуры всего лишь козырные карты, которыми они удачно манипулируют, заставляя нас верить им, играть по их правилам.

Она занималась на беговой дорожке. Спиной к входу. Волосы забраны в тугий пучок на затылке, наушники с музыкой в ушах. У меня было время, чтобы разглядеть своего убийцу незаметно. А посмотреть и правда было на что. Стафф не обманул. Короткие шорты больше похожи на плавки, откровенно демонстрируют упругие полушария натренированных ягодич. При каждом движении мышцы красиво напрягаются именно там, где и должны. Без перебора. Крепкие стройные ноги, как из рекламы колготок. Длинные, для ее невысокого роста. Прямая спина, красивые плечи. Талия, которую можно обхватить руками. Капельки пота блестят на затылке. Взгляд невольно спустился к упругим соблазнительным ягодичам. Я хотел ее так.... И помню, как это может быть. И как ей нравилось именно так. Сзади. Член снова болезненно натянул джинсы, заставив меня сцепить зубы. Я чувствовал себя подростком в плену гормонов. Что происходит, черт возьми?

Я с трудом заставляю свой взгляд оторваться от ее задницы. Темные волосы смущают меня. Я не представлял ее брюнеткой. Но, как ни странно, именно в таком образе она заводит меня больше. Я не могу сопоставить эту девушку с той, что я знал и имел во всех ракурсах и позициях пять лет назад. Лили была тонкой, но нежной, мягкой. Никаких рельефов и мышц. И когда она смотрела на меня, в ее взгляде всегда читалась робость и покорность. А эта девушка бросала мне вызов. Ненавидела меня. Хотела убить. И пыталась. Совсем другая Лили. Могу ли я винить кого-то, кроме самого себя?

Кто и что с ней сделал? Кто превратил ее в гребаную миссис Смит с железным телом и холодным взглядом? Кто вложил оружие в ее не дрогнувшие пальцы?

Неужели я сам?

– Так и будешь пялиться на мой зад?

Я не сразу понял, кто произнес эту фразу. Вот почему я тогда не узнал Лили. Дело в голосе. Спокойные, уверенные, даже властные нотки. Превосходство и презрение. Целая гамма сильных эмоций в каждом слове.

Она выключила тренажер и обернулась. Зеленые глаза смотрели на меня с презрением, но и толикой любопытства. Как минуту назад я, она с не меньшей доскональностью изучила меня с головы до ног. Прищурившись, Лили остановилась на моем лице.

– Удивительный экземпляр, – фыркнула она. – Вижу – тебе лучше. Жаль.

Резким движением она стащила с волос резинку.... У меня во рту пересохло. Сначала я уставился на ее высокую полную грудь, натянувшую майку, когда она подняла руки, потом на роскошную копну черных волос, рассыпавшихся по загорелым плечам, и спрятавшим частично

эту самую грудь, от которой невозможно отвести взгляд. Черт, тренажеры творят чудеса. Я помнил маленькие холмики, а сейчас....

Сглотнув, я снова посмотрел в глаза девушке. Исходящая от нее мощная сексуальная энергия сбивала меня с мысли. Я забыл все, что собирался сказать и спросить. Хорошо еще догадался трахнуть жену, а то бы черт знает, чем мы тут уже занялись. И ведь эта баба стреляла в меня. Где хренова защитная реакция организма? Мозги окончательно застряли в штанах.

– В прошлый раз ты был куда разговорчивее, – усмехнулась она, прочитав мои мысли и желания. – Может, расскажешь, зачем я здесь? И в качестве кого? Гостя или пленница? Наложница?

Воспользовавшись передышкой, я взял себя в руки. И спокойно улыбнулся, облокотившись на символично закрытую дверь комнаты.

– Все зависит от тебя, – произнес я ровным и уверенным голосом. – Ты все еще жаждешь меня убить? Я должен остерегаться? Обыскивать тебя перед каждым разговором?

– Бог с тобой, Гетти, – она расставила ноги на ширину плеч, развела руки в стороны. – Куда я могу спрятать оружие? А насчет убить... – она хищно прищурилась и шагнула ко мне. Я уставился на ее губы, пухлые, как у ребенка. Твою мать! Я просто свихнусь с этой штучкой.

Она остановилась в двух шагах от меня, небрежно повела плечами.

– Живи пока, – бросила она снисходительно. – Ты заработал немного времени. Зря, что ли вытаскивал меня из тюрьмы, и дом мне нравится. Кормят неплохо. Мальчики опять же... – она сложила губки бантиком, чем снова привлекла к ним внимание. – Добрые, но уж больно отстраненные. Сторожат, как зеницу ока. Только бежать мне, сам понимаешь... – Лили развела руками. Взгляд ее замер на моем лице. Холодный, полный скрытой ярости. – Документы мои у тебя. Ты же их просто так не отдашь. Заставишь отработать за выстрел, за взятку ментам, за новый паспорт, который, кстати, у тебя. И за все это, – она выразительно обвела глазами спортзал, имея в виду дом и ее содержание в нем. Глупая. Это мелочи жизни. На собаку Камиллы я трачу в месяц больше... Утрирую. Но все равно немало. Для собаки. Особенно лысой и уродливой. А эта цыпочка очень даже ничего. Я усмехнулся своим мыслям, но она поняла мою улыбку иначе.

– Вижу тебе смешно. Что? Брезгуешь? – с вызовом спросила она, вздернув свой симпатичный маленький носик. Я, молча изучал ее лицо, выискивая все новые и новые несоответствия с тем образом, что остался в моей памяти. Где робкая и тихая Лили? Где моя покорная хрупкая девочка? Потом мой взгляд медленно прошелся по всем частям ее тела. Задержавшись на груди. Конечно, на что же еще пялятся все мужики?

– Ты так рвешься потрахаться? – слегка охрипшим голосом спросил я. И с удивлением заметил, как ее щеки заливают румянец. Кое-что не изменилось. Мне не хотелось ее мучить. – Извини, детка. Разочарую. У меня есть ряд вопросов. И ты мне на них ответишь. Если тебе удастся убедить меня, то я отдам тебе документы и карточку с открытым счетом, сам куплю билет на самолет до Москвы и даже провожу в аэропорт. Договорились? Если да, то переоденься и спускайся вниз. В гостиную. Будем ужинать. Я не успел... – насмешливый взгляд прошелся по невозмутимой, что достойно похвалы, Лили, – Исполнял супружеский долг. Так что прости, потрахаться не выйдет. Я уже.

Криво усмехнувшись, я повернулся и вышел из спортзала, чувствуя спиной ее тяжелый ледяной взгляд.

– А если я не стану отвечать на твои дебильные вопросы? – спросила она, когда я уже дошел до лестницы.

– Лучше тебе ответить, детка, – спокойно ответил я, не оборачиваясь и не беспокоясь о том, услышала она или нет.

Стафф ждал внизу, как и договаривались. Я раздраженно взглянул на него.

– Обычная девчонка. Как вы пропустили ее в офис? Не заметил я никакой изобретательности, – хмуро обратился к начальнику службы безопасности.

– Потому и пропустили. Баба и баба. Сколько таких к тебе ходит? Что я каждую до трусов раздевать буду?

– Бл*дь, я тебе плачу не за стриптиз халявный, – рявкнул я. – Ты должен видеть оружие сквозь одежду, как гребаный рентген. Это просчет, Стафф. Еще один в больнице. Какого хера? Вы, вообще, для чего? Я вам плачу за что?

– Извини, босс. Просто Смирнов этот .... И девка эта. Ну, они без симптомов, понимаешь? Я вижу всегда, не зря же в разведке воевал столько. Имбецилов всяких насмотрелся, а эти или психопаты, или, наоборот, психологи.

– Значит, любой психопат может прийти и убить меня? Здесь и сейчас? – сложив руки на груди, я оскалился. По-другому не скажешь. Где этот дебил воевал? Хотя... Бля, я же тоже не понял, пока она палить из пушки не начала.

– Нет, – Стафф опустил глаза. – Повышенные меры предосторожности приняты.

– Найдешь мне Брэда Сомерса. Завтра же. И потом мы вернемся к нашему разговору. Сомерс в федеральном розыске. Так что в этот раз не налажай. Окей?

– Хорошо, босс, – кивнул Стафф, изображая смирение и покорность. Что крайне нелепо смотрится, при его двух метрах роста и ста килограммах. Сила есть ума не надо. Не врет пословица. Разведчик херов.

Я отвернулся, прошел к центру гостиной и сел на один из стульев за небольшим столом.

– Тут ресторан недалеко. Пусть ужин привезут.

– Уже все привезли, Майкл.

Я раздраженно фыркнул. Хотел бы добавить, что плачу за охрану, а не за услуги домработницы, но промолчал. Стафф пару раз помогал выбраться из щекотливых ситуаций. Может, стоит дать ему последний шанс. Хотя у меня такового могло и не быть, окажись Лили более меткой.

– Играешь в большого босса? – донеслось до меня с лестницы. Я поднял глаза и чуть не расхохотался в голос. На Лили было не просто мини, а мини-мини платье. КРАСНОЕ. Высоченные каблук и чулки без подвязок, просто с ажурными резинками. Никакого лифчика. Я четко видел очертания ее сосков. Никаких трусиков. А это уже интуиция. Помада тоже, кстати, красная. Я никогда не мог представить ее такой. И никогда бы не узнал, если бы не знал наверняка.

– Почему вы, бабы, такие предсказуемые? – спросил я, все же, не сдержавшись и хохотнув, когда она села напротив меня. Лили спокойно откинула назад длинные и прямые темные волосы. Даже не знаю, как ей лучше? Блондинкой она была смазливее, беззащитнее. А сейчас просто дама Вамп. И в отличии от Камиллы, ей красный удивительно к лицу. И она не похожа на шлюху. Образ определенно удался. Я бы даже похвалил, если бы не стойкая нелюбовь к красному.

– Не только мы предсказуемые, Гетти, – фыркнула Лили. – Кстати, как меня теперь зовут?

– Лейла Брукс. Ничего не меняли. Могли бы восстановить изначальную личность, но оно тебе надо? – сообщил я. – И к тому же, ты привыкла, наверно. В Россию приедешь, можешь новые документы купить. Там это еще меньшая проблема, чем здесь. И насчет денег не беспокойся.

– Что ты пристал со своими деньгами? – оборвала меня Лили. – Где ужин? Я голодная, как черт.

– Стафф, – заорал я. Тарелки и приборы принес не он лично. Переложил роль официантки на подчиненного. Вскоре мы смогли насладиться, наконец, вкусным ужином. Ели молча. Не хотел портить аппетит ни себе, ни ей. Просто наблюдали друг за другом, играя в гляделки.

– Что будешь пить? – спросил я из вежливости.

– В доме только водка, – промокнув губы салфеткой, констатировала Лили. —Другие напитки желудок не принимает.

– Ты мне трезвая нужна, – хмуро бросил я, с сомнением глядя на спортивную, но худощавую фигурку в красном.

– А кто сказал, что я напиваться собралась? – с улыбкой спросила Лили. Медленно поднявшись, она продефилировала к бару, достала бутылку и лед из холодильника. Морозилка была снизу, и ей пришлось наклониться. Это долбаное мини оголило пол ее задницы. Какого хера она вытворяет? Я же, бл*дь, не один в доме. Повернувшись, я посмотрел на опешившего Стаффа. Он стоял возле входной двери в своей профессиональной позе, и только упавшая челюсть выдавала крайнюю степень заинтересованности.

– На улицу. Быстро, – приказал я. Тот поспешно ретировался, прикрывая руками пах. Мне повезло больше, я за столом. Спрятался.

– Мне кажется, или ты на что-то напрашиваешься? – голос прозвучал хрипло. Хер с ним. Лили выпрямилась и, развернувшись, удивленно посмотрела на меня.

– Ты о чем? – спросил она.

– То есть для тебя привычно показывать всем подряд свой голый зад? – спросил я. Лили вернулась к столу, не отрывая от меня своих колдовских зеленых глаз. Налила водку в два стакана, бросила лед, все так же, не разрывая зрительного контакта.

– Ты не представляешь, насколько ты близок к истине, – тихо произнесла она, сделав глоток. Изрядный такой. И не поморщилась. – Так что там с вопросами?

Поставив стакан, она устало провела кончиками пальцев по бровям.

– Ну, наверно, первый ты и сама знаешь? – щелкнув зажигалкой, я закурил. Она протянула руку, чтобы взять себе сигарету из моей пачки. Между нами плыли облака дыма.

– Почему я промахнулась? – попыталась догадаться Лили. Удивила. Я думал, она пронищательнее.

– А ты промахнулась?

– Честно? – она прищурила кошачьи глаза. – Рука дрогнула. Ты был такой искренний в своем потрясении. И ты меня не узнал. Эмоции сыграли в твою пользу. Я-то думала, что ты обо мне вспоминал. Расстроилась, – холодная усмешка скривила красные губы. – А еще твоя морда смазливая всегда сбивает с толку. Ведь знаю, что ты за гаденыш, но вот так смотришь, и не верится. Но ничего. Придет еще твое время. Ты не переживай – сочтемся.

– Кстати, с этого я и хотел начать. Спасибо за смазливое, но подробнее насчет сочтемся, хотелось бы, – я потушил сигарету в пепельницу, глотнул водку. Гадость редкостная. – Я, конечно, не самый лучший человек на земле, но точно помню, что растались мы мирно. Точнее, ты сама ушла. Хотелось бы знать причину подобной ярости. Обиделась, что не искал? Так я думал, что ты в России. Замужем, детишек полон дом. Да и не привык я за бабами бегать. Сама понимаешь, они как-то сами обычно. Смазливый же, еще и гаденыш. Адский коктейль.

– Ты шутишь, да? – резко спросила она, бросив в меня окурком. – Только попробуй это сделать, сука лживая. – Лили вскочила на ноги, шаря взглядом по сторонам. Хорошо, что я догадался распорядиться на счет всех тяжелых и колюще-режущих предметов в доме. Она посмотрела на стакан, потом на меня, насмешливо изогнувшего бровь.

– Ты серьезно? Он же пластмассовый. Стеглянной посуды в доме нет.

На бутылку мы посмотрели одновременно, но я был первым и успел ее убрать.

– Успокоилась? – спросил я спокойно. Лили медленно опустила на стул, не спуская с меня ненавидящего взгляда.

– Ты не мог не знать. Даже не пытайся убедить меня в этом. Алан сказал, что ты сам попросил его забрать меня.

Я отвел глаза. Все. Она это сказала. Бл*дь, я до последнего надеялся.... Хотя какого хера? На что надеяться? Да черт, я знал, конечно, знал, просто не хотел думать об этом, и нести ответственность.

– Ты можешь не верить, но я не просил его, ни о чем подобном. Мне пришла смс о том, что ты получила деньги и уехала. Я действительно верил, что ты в России, – тихо произнес я, не глядя на нее.

– Ты же не debil? – она нервно расхохоталась. – Только последний debil мог повестись на подобную хрень.

– Если тебе станет легче, то да, мысль о том, что Алан причастен к твоему отъезду у меня была, но я не хотел в это верить.

– Потому что боялся его, – насмешливо констатировала Лили. Я вскинул голову. Посмотрел ей прямо в глаза.

– Потому что любил. Он был мне, как отец. Я не хотел верить, что он способен на ... – я сбился, вспомнив тот дом. Залитые кровью простыни. Крики людей, плач и стоны. Страдание. Боль. Дом, сотканный из страха и порока. Она была там. Черт возьми, была....

– На что? – обманчиво мягко спросила Лили, хлопнув длинными ресницами. – Убивать, резать, насиловать, избивать до потери сознания, связывать, держать на привязи, кормить из миски, заставлять делать все то, от чего у нормального человека волосы дыбом встанут?

– Ты была там, – произнес я фразу, которая крутилась в моей голове. Мы смотрели друг другу в глаза. В ее – была боль. В моих – сожаление. Она не верила. Я не винил ее.

– Ты видел? Видел его мертвым? – хрипло спросила она, на миг разорвав зрительный контакт. А потом я разглядел это.... Торжество, гордость. ОНА. Я сжал руки, убирая под стол. Не хочу, чтобы Лили видела мои эмоции.

– Ты убила его, – констатировал я. Хотелось ударить ее. Да, несмотря на то, что я знал об Алане. Этому нет объяснения. Наверно, я тоже болен, раз после всего открывшегося способен защищать Алана Гетти. Не эту девочку, которую он превратил в убийцу. И я. Я вместе с ним. Я разберусь с этим позже.

У меня есть более важные вопросы. Сейчас.

– Как? – спросил я. Она откинулась на спинку стула, сделав очередной глоток водки. Пожала плечами.

– Пусть это останется моим маленьким секретом, – произнесла она опустошенным голосом. – Мне помогли, – кривая усмешка. – Расстегнула ошейник. Но я до сих пор его ношу, – она обхватила руками голую шею. – Ты можешь не видеть, но он врезался в мое горло навечно.

– Кто помог? – спросил я, отводя взгляд от шеи Лили. Этот ее жест мне кое о чем напомнил. И воспоминание породило новые вопросы.

– Я не скажу. Ты же убьешь его.

– Я не киллер, Лили. Имя!

Она реально зашипела. Как разъяренная кошка.

– Не смей называть меня этой кличкой.

– Хорошо, Лейла подойдет? Скажи мне имя, Лейла. И ты пойдешь домой. Прямо сейчас. Точнее, полетишь. Я все для тебя сделаю. Оплачу психолога, куплю квартиру, машину. Любую прихоть. Мне нужно знать, кто помогал тебе убивать Алана. И меня. Дважды.

– Меня уже пытались купить. И обманули. Больше я не продамся. К тому же друзей не сдают.

– Да брось ты. Он тебя бросил. Одну. В моей власти, – я пренебрежительно усмехнулся. – Можешь ломаться и дальше, но я-то знаю, кто он. Просто не могу понять, как вы снюхались? Когда? И что я ему такого сделал?

Лили неожиданно рассмеялась. На этот раз совершенно искренне.

– Удивительный ты человек, Майкл Гетти. Никому-то ты ничего не сделал. И, вообще, ангел Господень.

– Ты понимаешь, что я найду его? – холодно спросил я, игнорируя ее веселье. – И в отличии от тебя, шадить не буду. Дело времени, но пока я его ищу, ты останешься здесь. И я буду приходить каждый день и задавать вопросы. Ты расскажешь мне все. С самого начала.

– А если нет? – она вскинула голову.

– Можно вернуть тебя в тюрьму. Это к примеру. А, вообще, я изобретательный, – спокойно сообщил я, глядя в подозрительно равнодушные глаза.

– Напугал тоже мне, – пробубнила себе под нос Лили. – Ваша тюрьма – курорт по сравнению с той, в которой я побывала.

– Завтра к тебе с утра придет психолог. Будь паинькой. Это для твоего же блага.

– На хер мне твои мозгоправы? – зарычала девушка. Я строго взглянул на нее.

– Ты здесь ничего не решаешь. Если только не хочешь сообщить, где я могу найти своего друга Рому Смирнова.

– Быстрее ад замерзнет.

– Значит, все-таки он, – выдохнул я, потеряв подбородок. – Сукин детеныш. Как брат ведь был. А травили-то меня зачем? Глупо же. В больнице, где точняк откачают. Палево сплошное.

– Меня там уже не было, – Лили покачала головой, допивая свою водку. Целый стакан выглушила. Во дает. – Ничего подобного не планировалось. Может быть, поддался эмоциям.

– У вас любовь, что ли? – спросил я, изучающе глядя на нее. Она отвела глаза. Собирается соврать.

– Тебе не понять, – качнула головой. Вроде, и не соврала.

– Я попытаюсь. Объясни. Что заставило моего друга предать меня ради шлюхи?

Я специально оскорблял ее, чтобы увидеть истинные эмоции. Ярость всегда приподнимает маску притворства и самообладания.

– Это вы сделали меня шлюхой. Я не хотела такой жизни.

– Ты сама пошла на это. Ты подписала контракт. Ты прилетела в другую страну, чтобы трахаться с незнакомым мужиком за деньги. Если соглашаешься на подобные условия нельзя не думать о рисках! Чего тебе не хватало? Денег на косметику? Новых шмоток? Какого хера ты приперлась в нашу жизнь? Как тебе удалось отыметь мозг моего друга так, что он теперь жаждет моей смерти?

– А ты угадай. Ты же умный у нас, – она спокойно выслушала мой обличительный монолог, или, скорее, град вопросов. Она полностью владела собой. Чертовка.

– Я могу его искать очень долго, детка, – многообещающе улыбнувшись, я скользнул взглядом по ее груди. – Или тебе так нравится мое общество? Может, вовсе не мстить тебя привела ко мне? Ты же помнишь, как хорошо нам было вместе?

– Ты, правда, думаешь, что мне было хорошо? – она удивленно вскинула брови. Прикрыла ладошкой вырвавшийся смешок. – Это была моя работа, милый. Но за сомнение тебе пять с плюсом.

Это было неприятно. Как и многое из того, что я видел и слышал сейчас. Все происходило не так, не так, как я планировал, как представлял. Она не должна быть такой самоуверенной сукой, которая умело дает отпор и владеет эмоциями. Это она в зависимом положении. Она призналась, что убила Алана, хотя я думал, догадывался, когда узнал, кто в меня стрелял. Пришлось додумывать и остальное. Кое-что Лили подтвердила, но мне жизненно необходимо знать все. Почему? Не знаю... Она вернулась и взбудоражила, воскресила ту часть меня, с которой я боролся, пытался договориться и держал под контролем. Черт, нужно говорить так, как есть – Лили будила во мне животное. То самое, в которое хотел превратить меня Алан. Его план почти удался, только он так и не узнал. Кто бы мог подумать... Его лучшая ученица. Я скривил губы, глядя, как она смотрит на меня из-под длинных ресниц. Когда я ехал сюда, то

был полон чистых порывов. Я хотел защитить ее, помочь, стать для нее тем самым благородным рыцарем, которым когда-то не стал. Я хотел осушить ее слезы, вылечить ее душу, вернуть домой и решить все проблемы. Я был полон чувства вины и желания исправить ошибку. Так бы и было! Если бы....

Если бы я нашел ту хрупкую девочку, которую помнил. Сломленную, одинокую. В слезах, покинутую, преданную. Разбитую на осколки. Но она посмела выжить и вооружиться до зубов. Она смеялась мне в лицо и призналась, что убила Алана. Да, у нее были причины. Умом я все понимал. Многие хотели его смерти. Но он был единственным родным человеком, отцом, которого я не знал, матерью, которую не видел, учителем, которого не выбирал. Его гибель оставила рану на моей душе. И я долгие годы старался стереть из памяти обстоятельства его смерти. Тот странный дом, который сгорел, но продолжал жить в моих кошмарных снах. Все то, что натворил Алан Гетти, все то, что мне пришлось разгребать. Но, несмотря ни на что, я любил его, потому что иначе и быть не могло. А она убила его. И теперь я должен знать, за что и как. У меня есть на это право.

– Значит, Алан не заплатил тебе обещанные деньги? – спросил я, скользнув взглядом по ее отрешенному лицу. Она пила второй стакан, и, видимо, чувствовала себя куда спокойнее и увереннее, чем я. Услышав вопрос, она лишь приподняла брови, уголки губ дрогнули в иронической ухмылке.

– Он и не собирался. Меня тупо продали. А твой дядя купил. Вот и все, – она пожала плечами, заинтересованно разглядывая мое лицо, пока я по ее примеру пытался выпить и расслабиться наконец.

– Почему ты мне не сказала? – спросил я. Горло обожгло огнем, когда я сделал слишком большой глоток. Лили хохотнула.

– Вот сразу видно, что ты не русский.

– Просто я редко сейчас выпиваю. Нет времени. И предпочитаю виски. Разбавленный.

– Фи, баба.

– Так почему ты не сказала мне? – проигнорировав оскорбление, напомнил я вопрос. Она устало закатила глаза.

– А, чтобы это поменяло? К тому же я сама узнала не сразу. Изначально мне обещали много денег, иначе бы я не поехала никуда. Но стоило пересечь границу, документы отобрали и все объяснили. Ты был работой. Говорить с тобой о личных вещах запрещалось, иначе сразу бы запихнули обратно. Как в песне "цепи, цепи и кольца, целься, стреляй в мое солнце..." – она засмеялась хриплым грудным смехом, опустив голову на руки, сложенные в локтях.

– Я мог помочь, – я смотрел на эти темные волосы, разлившиеся волной, и вспоминал ту, другую Лили. Мог ли я спасти ее? Если бы захотел? Мы никогда не узнаем ответа на этот вопрос.

– Ты не мог. И ты не хотел, – прочитав мои мысли, спокойно произнесла Лили. Подняв голову, она пронзила меня изумрудным взглядом. – Даже, когда увидел обитель порока Алана Гетти. Ты не попытался спасти никого. Неужели ты не думал, что я там? Среди тех людей, которых держали там, как животных, рабов для выполнения прихотей богачей. Ты такой же, как он, Майкл. Даже хуже. У Алана был хотя бы какой-то кодекс бесчестия, – она усмехнулась, залпом опрокидывая в себя остатки из второго стакана. – Он не забывал ни об одной зверушке. И даже, если приходилось их хоронить, то он молился за убиенные души и каялся. Я видела. У него был алтарь и что-то вроде моленной комнаты. Уж не знаю к кому он обращался, но после молитвы у него совсем срывало тормоза. И Алана знал и помнил имена каждого, как и мы.

Опустив руки на стол, Лили наклонилась, поддавшись вперед. Она смотрела мне в глаза.

– Я тоже молюсь о его душе, Майкл, – от ее голоса, у меня волоски на руках встали дыбом. – А ты? Ты знаешь хотя бы одно имя? Что с ними стало?

– О них позаботились. Я распорядился, чтобы о каждом, кто пострадал от Алана, позаботились.

– Правильная поправка, Майкл. Ты распорядился, – Лили взяла бутылку и начала лить водку в мой стакан. Перелившись через край, она потекла на стол – на мои джинсы и на пол. Я же не мог пошевелиться, околдованный ее глазами.

– Трое умерло в психушке уже через полгода, еще двое в течении года, а одного мальчика выловили из реки с пробитой головой через неделю после смерти Алана.

– Мне говорили, что в доме было восемь насильно удерживаемых человек.

– Ты умеешь считать, – она скривила губы, прижимая переполненный стакан к моим губам.

– Одна женщина все еще находится в психиатрической клинике, а я перед тобой. Мне помочь не успели. Давай, выпьем за упокой тех, кому ты распорядился помочь, милый, – с леденящим душу спокойствием произнесла она, с силой вливая водку в мои приоткрывшиеся в протесте губы.

– Прекрати, Лейла, – я схватил ее руки, убирая от себя, стакан перевернулся, и теперь мы оба были мокрыми, пропитавшись ужасным спиртовым ароматом. Если учесть, что одежды запасной у меня нет, то ехать домой придется в таком виде. Сев на свое место, Лили откинулась назад, убирая волосы за спину. И мой взгляд снова замер на ее полной груди, натянувшей мокрую ткань платья.

– Как только Стафф найдет Брэда, я узнаю, почему эти люди умерли. Он должен был оплатить лучшее лечение, дать денег близким и родным. Мне некогда было заниматься этим лично, – я пытался оправдаться, но выходило только хуже. Проще, вообще, молчать. Но то, что она сказала, меня ошеломило.

– Стафф никогда не найдет Брэда Сомерса. Как и остальных, кто тогда заметал следы за Аланом. Ты, правда, думаешь, что они собирались помогать людям? – Лили с удивлением уставилась на меня, приподнимая сползающий лиф платья. – Вроде, не наивный. Они работали с ним. Черт, они участвовали во всем, что там происходило. Не раз и не два. Если бы что-то всплыло, то их бы первыми посадили.

– Я этого не знал. Я, вообще, находился в шоке от случившегося, – это было только не совсем так. После недели запоя, я с головой ушел в дела и просто переводил столько денег, сколько просил Брэд Сомерс. Я действительно не думал о тех людях. Черт. – Сейчас я могу помочь тебе.

– Вот уж спасибо, – она внезапно расхохоталась. Третий раз за вечер. И, черт, каждый раз я почти подпрыгиваю от этих холодящих душу звуков. – Ты уже помог. Ладно, Гэтти. Бог тебе судья. Ты же все равно ничего не поймешь. Живешь тут на всем готовеньком и плевать тебе на таких обиженных, как я. Наверно, это твое право. Только и у меня есть мое. На возмездие. Но раз уж ты выжил, значит, у Бога есть на тебя планы. Посмотрим, что будет дальше. Только не надейся, что я изменю свое отношение к тебе. Лучше бы я осталась в тюрьме, чем снова в темнице одного из Гетти.

– Разве этот дом – темница? – скептически спросил я, окинув гостиную многозначительным взглядом. – Но, если настаиваешь... – я пожал плечами, чувствуя кожей, как растет градус ее ярости. – Попытка убийства, преступный сговор, подделка документов, нелегальное пребывание на территории штатов, можно еще и за занятия проституцией привлечь. Ты же за этим сюда приехала. А теперь вот обижаешься. Наивно надеяться, что тебя отправят в Россию и будут судить там. Ты стреляла в американца, а мы такого не прощаем, – я посмотрел в ее лицо, заметно побледневшее. Она не испугалась, нет. Это гнев, чистая ненависть. У меня дух перехватило. Вот это эмоции. Давненько я подобного не испытывал. Меня заводит все это, чертовски заводит. Я понимаю, что могу сделать с ней все, что захочу, как и пять лет назад. Ничего не изменилось, кроме того, что теперь она будет кусаться. Но и это меня тоже возбуждает. Только

ничего подобного я не сделаю. Я не Алан Гетти. И как бы Лили не провоцировала меня, я не причину ей большей боли, чем она уже испытала. Я просто не имею на это морального права.

– Ты подонок. Рада, что не ошиблась в тебе, – взгляд ее стал стальным, изумрудный иней. Невероятно красиво. Как и она сама.

– Я прошу немного, милая, – мягко произнес я. – Мне нужен Роман Смирнов, подробное описание обстоятельств смерти Алана Гетти, ну, и ваш план относительно меня не помешает. Будешь хорошей девочкой – поедешь домой с деньгами, начнешь новую жизнь. Плохой – сама понимаешь, – я пожал плечами, и протянув руку схватил ее за запястье. Лили вздрогнула, взглянув на меня с напряжением. Я тяжело вздохнул, по телу прошла дрожь. Между нами все еще что-то есть. Осязаемое, горячее. – Я хочу помочь тебе. И это правда. Все, что я говорил раньше – просто попытка раздражить тебя. Если ты знаешь, где Рома – просто скажи и завтра же покинешь этот дом.

– А если я не хочу? – Лили вырвала руку, потирая запястье в тех местах, где касались мои пальцы. – Может, мне и правда, тут нравится? Неплохо кормят, одевают, обувают, – она снисходительно прошла по мне взглядом. – Потрахать, правда, не с кем. Но эту проблему мы решим, я думаю.

Я сжал челюсти, успев грязно выругаться. Вот бл*дь. С ней не договоришься по-хорошему. Она встала и снова наклонилась над столом, удерживая тело на вытянутых руках. Ее грудь буквально вывалилась из глубокого декольте. По идее я должен испытать отвращение, но чувствовал похоть. Все пошло не так с самого начала. Все, что я вижу и слышу – издержки того, что сделал с ней Алан. Я обязан быть терпимее. Не должен реагировать.

– На меня не рассчитывай, детка, – хрипло произнес я, понимая, что мой вид и слова расходятся и плевать мне на то, что она прекрасно понимает, что я готов драть ее всю оставшуюся ночь без передышки. – В доме полно мужчин. Я сниму запрет на интимные отношения с гостьей. Можешь обратиться к любому. Думаю, тебе не откажут. А мне пора.

Я встал, демонстративно смерив ее пренебрежительным взглядом с головы до ног. Она продолжала стоять, склонившись над столом, и эти сиськи над столом и чертовы чулки и голая задница, едва прикрытая красной тряпкой, едва не стоили мне жизни. Сердце бахало в груди так, что инфаркт мог случиться в любой момент.

– Непременно обращай, – пообещала Лили, облизав губы. Я как ошпаренный выскочил из гостиной.

Стафф понимающе кивнул мне. Прислонившись к закрытой двери, я закурил, заметив, что пальцы слегка подрагивают. Ну, и денек. Сначала Камилла вымотала меня, потом еще ... эта дожала.

– И часто она так? – спросил я, повернув голову в сторону своего директора по безопасности. Тот недобро усмехнулся и кивнул.

– Та еще, хм, как назвать даже не знаю. Я же говорил, что топless для нее – это нормальная форма одежды, а сегодня она еще приделась. Для тебя, наверное.

Я отвернулся, глубоко затянувшись. Стаффа глупо отчитывать. Он ничего не знает о том, что пришлось пережить Лили, хотя я и сам ни хрена не знаю.

– Парни, которые за мониторами следят, говорят, что она одежду, вообще, не воспринимает. В спальне ходит в костюме Евы. Спит без одеяла и подушки. Странная девушка.

– Передай своим, чтобы меньше пялились на обнаженку и руки не распускали. Если даже Лейла сама будет провоцировать. Все понятно?

– Конечно, Майкл, – кивнул Стафф.

– И не езд со мной больше. Что у тебя дел больше нет? Ищи мне Брэда Сомерса и его команду. А я с любым телохранителем поезжу. Что с Ромой?

– Глухо, – мрачно ответил Стафф. – Как в воду канул. Ты же знаешь, что семьи у него нет. На работе не появлялся. Девушки постоянной нет, друзья тоже ничего не слышали. Пробили

счета, там никаких движений. Видимо, с наличкой уехал. Из Калифорнии не уезжал. Где-то рядом, гавнюк, – Стафф злорадно ухмыльнулся. – Мы найдем его, Майкл, не сомневайся.

– Мне кажется, что он сам нарисуетя, – хмуро предположил я. – Один раз Рома уже спасал Лили. И на этот раз не бросит.

– Так они все-таки заодно?

– Я в этом и не сомневался. Потом послушаешь запись. Не буду повторяться. Я одного не могу понять, какого хрена Рома связался с ней? Но, если даже он придумал причины, вместе они придумали, то на хрен было меня травить в больнице? Он был настолько уверен в том, что я подохну? И плевать на собственное алиби? Он же не мог не понимать, что из двух людей, которые были у меня – подозревать станут его. И препараты, которые он мне подсыпал, странные. Для шизофреников. Откуда у него они и в таком количестве?

– А что Лейла сказала?

– Ничего. Покрывает его, – я пожал плечами. – Наверно, на эмоциях. Но странно, что лекарства такого рода находились у него в тот момент. Может, он болен? И Ли... Лейла тоже. На завтра вызову сюда Барбару Кински. Пропустите. Пусть поговорит с Лейлой. У нее большой опыт с жертвами насилия.

– А ты откуда с ней знаком? – поинтересовался Стафф.

И меня осенило.... О Барбаре Кински я узнал пять лет назад, когда оплачивал счета за ее консультации. Брэд Сомерс нанял после гибели Гетти. Она работала с пострадавшими до того, как их распределили по лечебницам.

– Черт! – воскликнул я. Всю усталость как рукой сняло. – Я еду к ней. Сейчас же. Ты со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.